

АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ

*Секретарь
Деда Мороза*

ПРАЗДНИЧНЫЕ РАССКАЗЫ

Алена Федотовская

Секретарь Деда Мороза

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Ты думаешь, что Дед Мороз навсегда забыл о твоём существовании? Напрасно. Он вспомнит о тебе, когда ты перестанешь ждать, и пришлет для исполнения желаний... своего секретаря.

Ты думаешь, что последнее задание от Деда Мороза – легкое? Напрасно. Тебе придется организовать настоящий отбор женихов для той, которая сама не знает, чего хочет!

По мотивам рассказа «Секретарь Деда Мороза» снимается художественный фильм.

В сборник вошли новогодние и не только рассказы Алены Федотовской: «Секретарь Деда Мороза», «Снегурочка поневоле», «Кот, или Новый год не без хлопот», «Лифт», «Украденный подарок».

Содержание

Секретарь Деда Мороза	4
Снегурочка поневоле	40
Кот, или Новый год не без хлопот	69
Лифт	95
Украденный подарок	108

Алена Федотовская

Секретарь Деда Мороза

Праздничные рассказы

Секретарь Деда Мороза

Ненавижу Новый год.

От всей души ненавижу.

Ничего хорошего от этого праздника я не ждала с детства.

Тогда Дед Мороз дарил мне всего лишь не тех кукол, что я просила, затем книги не тех жанров, что я читала, хотя я подробно расписывала в ежегодном послании доброму старцу то, что я действительно хочу. Я перестала ему писать, а он продолжал заваливать ненужными вещами. Повзрослев, я узнала, что Деда Мороза не существует, а в его роли выступали родители. Стало еще грустнее, ведь именно им я плакалась, что косноязычна и Дед Мороз меня не понимает.

Но даже это знание не избавило меня от неприятностей, которые норовили испортить главный праздник в году. Список пополнялся ежегодно, и с каждым разом фантазия «Деда Мороза» поражала меня все больше и больше. Вывихнутая нога, сломанная рука, сокращение на работе, затопленные соседи, но последний Новый год побил все рекорды. Лучшая

подруга, пряча глаза, сообщила, что они с моим ненаглядным, с которым мы, к слову, прожили вместе полгода, любят друг друга и собираются пожениться. Двадцать восьмое декабря прошлого года стало самым черным днем в моей жизни. Я отрешенно наблюдала, как Костя торопливо собирает вещи, извиняясь через слово, вспоминала Деда Мороза и размышляла, чем же я ему так не угодила, что он каждый год вместо подарков устраивает разнообразные пакости.

В этом году я решила поступить умнее. Отношений не заводила, родителям наврала, что иду к подругам, а последним сообщила, что уехала в отпуск за границу. Кстати, насчет отпуска сказала чистую правду, взяла неделю до Нового года, решив прочитать стопку книг, откладываемых за неимением времени, прибраться в квартире, не допустить потопов, сломанных конечностей и прочих неожиданностей.

Но двадцать восьмое декабря снова приготовило мне сюрприз. Судя по всему, жильцы нашего дома, написавшие многочисленные жалобы, добились своего. Если в предыдущие зимы у нас были чуть теплые батареи, то в этом году управляющая компания решила оторваться по полной. Несвойственные декабрю плюс четыре их не смущали, батареи были огненные, и температура в квартире поднялась до плюс тридцати. Регуляторов у меня не водилось, поэтому я держала форточки постоянно открытыми, а окно на кухне закрывала только на ночь. Собственно, с окна все и началось.

Радуюсь, что надвигающийся апокалипсис преподнес все-

го лишь удушающую жару и ничего больше, я счастливо напевала веселый мотивчик и размышляла, разобрать ли вон ту полочку в шкафу, или все-таки углубиться в один из романов, купленных недавно. Справедливо решив, что полка подождет, а роман – нет, я отправилась на кухню за чаем. И замерла на пороге, узрев на подоконнике неожиданного гостя.

Незнакомец в потертых джинсах, кроссовках и кипенно-белой футболке болтал ногами, явно не замечая меня, и с интересом штудировал толстую папку, обтянутую синей кожей. Темные волосы падали на лоб; молодой человек был так увлечен, что ничего вокруг не замечал. У меня в голове вертелось множество мыслей, и самая главная была о том, как он очутился на подоконнике, если я живу на седьмом этаже, а входная дверь закрыта не только на ключ, но и на засов. Придется выяснять по ходу дела.

– Вы кто? – пискнула я, не узнав собственного голоса. И на всякий случай потянулась к сковородкам, висевшим прямо у входа. Когда делала ремонт на кухне, так и не придумала ничего лучше, чем повесить их на крючки. Надо же, пригодились.

– Не мешайте, – отозвался молодой человек приятным голосом, не отрываясь от бумаг. – Я такого никогда не видел.

Я кашлянула, возвращая своему голосу привычный тембр.

– Вы в своем уме? Читайте свои опусы в другом месте!

Кто вы такой?

Незнакомец соизволил поднять голову, и я встретила с ним взглядом. Темно-зеленые, цвета хвои, глаза заворачивали, но я отвернулась, разрывая зрительный контакт и сбрасывая оцепенение.

– Секретарь Деда Мороза к вашим услугам, – склонил голову незнакомец.

Шутить изволите?

– Ее высочество принцесса английская, – с достоинством представилась я.

– Врать нехорошо, – заявил молодой человек, спрыгивая с подоконника. – Елизавета, двадцать пять лет, не замужем, за плечами институт, но работаешь не по профессии. Живешь одна, взяла отпуск три дня назад, собираешься встретить Новый год с книгой в руках.

Я икнула. Откуда он все это знает? Ну ладно имя и возраст, но про отпуск и книги откуда?!

– Вы экстрасенс? – недоверчиво спросила я.

– Я же сказал, – с готовностью пояснил он, – я – секретарь Деда Мороза. Мы недавно решили пересмотреть архив и нашли твое дело. Босс ужаснулся, ты никогда не получала от него подарков. Более того, в канун празднования у тебя случались одни неприятности. От лица Деда Мороза приношу извинения и уведомляю, что прислан сюда исполнить любое твое желание на Новый год, даже самое невероятное, – отпартовал он.

Я захлопала ресницами. Напоминало театр абсурда. Незнакомец явно был сумасшедшим, а им, как известно, лучше подыграть.

– Любое? – вкрадчиво поинтересовалась я, нащупывая сковородку.

– Абсолютно, – спокойно ответил посланец Деда Мороза, поглядывая на образец сталелитейной промышленности. – Повесьте сковородку на место, я вам ничего плохого не сделал и не сделаю.

– Все вы так говорите, – заметила я, не выпуская утварь из рук.

– Я – не все, – порадовал меня он. – Я...

– ... секретарь Деда Мороза, я помню, – хмыкнула я. – Ладно, поиграем по твоим правилам. Если я захочу несколько миллионов, ты мне их дашь?

Глаза незнакомца загорелись.

– Всего лишь? – он выдернул из папки лист бумаги и протянул мне. – Вот здесь, в графе «Желание» напиши «Хочу столько-то денег», и все. Только лотерейный билетик не забудь купить, а то просят, просят, а никаких действий не совершают, приходится импровизировать и дополнительные службы напрягать.

Я с опаской взяла в руки листок с отпечатанными на нем моими данными и пустой графой с желанием.

– Так просто? – не поверила я. Взглянула с подозрением. – Знаешь, я передумала. Хочу и правда стать английской

принцессой. Сделаешь?

Секретарь недовольно посмотрел на меня.

– Может, уже определишься? Могу, только надо срочно делать тебе визу, загранпаспорт у тебя есть, отправлю в Лондон, а там у нас свои люди, помогут.

Я недоверчиво уставилась на него.

– А если я захочу замуж за принца, который уже женат?

Незнакомец прищурился.

– И не стыдно тебе, Елизавета Владимировна, оставлять без детей без отца?!

Я стушевалась. И правда, чего это я. Но ведь обещал же.

– Это ты так отмазываешься? – уточнила я.

Он покачал головой.

– Твое желание – закон. Завтра пойдешь...

– Стоп! – прервала я его. – Я пошутила. Зачем миллионы и чужой принц, мне бы своего... вот. Я решила. Хочу встретить Новый год с человеком, который мне понравится. С расчетом на большее. Это же не сложно?

Секретарь облегченно выдохнул.

– Не вопрос, дата икс наступит через три дня, пришлю тебе кандидатов. Только выбирай быстрее, не тяни, хотелось бы тридцать первого вернуть твое дело в архив с пометкой «исполнено».

– Ничего не могу обещать, – ехидно протянула я. – У меня специфический вкус, и первый встречный меня не устроит.

– Я в курсе, – парировал секретарь. – Неудивительно, что

твое дело потерялось – тебе трудно угодить, Лиза.

– Мучайся, – заявила я, скрестив руки на груди. Театр абсурда никуда не делся, но стал веселее, и я расслабилась. – Кстати, как ты собираешься проверять, выполнено мое желание или нет?

Незнакомец отчетливо скрипнул зубами.

– Буду приходить каждый день, узнавать о результатах, – нехотя ответил он. – Когда тебя все устроит – распишешься в бланке, и дело закрыто.

– Легко не будет, – улыбнулась я.

– Я так и понял, – недовольно произнес секретарь и направился к окну.

– Эй, посланец Деда Мороза, а имя твое можно узнать? – бросила я ему в спину.

– Тимофей, – пробурчал секретарь, усаживаясь на подоконник и свешивая ноги наружу.

– Мое сочувствие, Тимочка, – пропела я, а посланец оглянулся, сверкнул зелеными глазами и исчез. Вот как есть исчез с подоконника! Я хлопнула ресницами, но ничего не изменилось, подоконник был пуст. Чертовщина какая-то!

Тряхнув головой, я недоверчиво покосилась на окно и вышла из кухни. Взяв в руки книгу, я погрузилась в чтение, но не смогла уловить сюжет, настолько меня выбило из колеи появление незнакомца.

И тут в дверь позвонили.

Недоумевающая, кто мог ко мне прийти, я распахнула дверь,

некстати подумав, что потеряла чувство самосохранения и даже не спросила, кто там. На пороге стоял высокий плечистый парень с волосами пшеничного цвета и голубыми глазами. Настоящий древнерусский богатырь! «Илья Муромец» улыбался во все тридцать два зуба, хотя мне показалось, что у него их не меньше тридцати шести. Даже завидно стало.

– Сантехника вызывали? – осклабился он.

– Нет, – икнула я. – У меня с трубами и кранами все в порядке.

– Все так говорят, – авторитетно заявил парень, – а потом соседи снизу жалуются.

– Я никого не заливаю! – возмутилась я.

– Надо проверить. – Богатырь отодвинул меня в сторону и по-хозяйски прошел сначала в ванную, а затем на кухню. Подергал краны, пощупал трубы. И виновато улыбнулся.

– И правда, ничего не течет. Ложный вызов. Я бы за такое штрафовал не хуже, чем в полиции. Или сжал. Только отвлекают от работы, – недовольно заметил он.

Да, тяжелы будни сантехника...

– Зато это не отняло у вас много времени, – криво улыбнулась я, подталкивая его к выходу. – Быстрее освободитесь.

– Если бы, – вздохнул «Илья Муромец». – Сейчас в другую квартиру отправят. Никому не хочется остаться без воды или делать ремонт в Новый год.

– Сочувствую, – пробормотала я, провожая его до двери.

– Девушка... – Он остановился и, окинув меня заинтере-

сованным взглядом, уточнил: – Что вы будете делать в Новый год?

Я удивленно посмотрела на него.

– Ничего особенного, – выдавила я. – Пить шампанское и слушать речь президента.

– Ну и я так же! – обрадовался сантехник. – Правда, меня друзья пригласили, но иду один. Не хотите со мной? Посидим, выпьем... Развлечемся.

И тут до меня дошло... Это первый кандидат от секретаря Деда Мороза?!

– Благодарю за приглашение, – как можно дружелюбней ответила я. – Но я вспомнила, что мой любимый из мест лишения свободы должен вернуться. Семь лет жду, уже счет дням потеряла.

– О! – Глаза сантехника округлились, и он попятился к двери. – Веселого Нового года, хозяйка.

– И вам не хворать, – лучезарно улыбнулась я. – Всего доброго.

Едва за «Ильей Муромцем» захлопнулась дверь, я услышала шорох на кухне. Заглянув туда, я увидела Тима, сидящего на подоконнике.

– Ну и чем он тебе не понравился? – вздохнул посланец любимого дедушки всех российских детей.

– Всем, – припечатала я. – Как тебе пришло в голову подсунуть мне сантехника?!

Тимофей уткнулся в свои записи, что-то быстро помечая

в синей папке.

– Снобизм зафиксирован, – произнес он, грызя карандаш. – Принцесса желает...

– При чем тут снобизм?! – возмутилась я. – Ты его слышал вообще?

Тим поднял на меня глаза.

– И что тебя не устраивает? Красавец, зарабатывает хорошо, на руках носить будет...

– Если он тебе так нравится, женись на нем, – ехидно предложила я.

– И хамство внесу в список, – заявил он, что-то чиркая в папке.

– Почему сразу хамство? – возмутилась я.

– Потому что я предпочитаю другие прелести, – заявил секретарь, уставившись на мою грудь. Или живот? Я даже непроизвольно одернула короткую футболку.

– Будь добр, не присылай мне непонятно кого, – попросила я.

Тим наклонил голову набок.

– Давай сразу определимся, кто тебе нужен.

– «Ты чуть вошел, я вмиг узнала, вся обомлела, запылала, и в мыслях молвила: вот он!» – отрапортовала я.

– Учту, – хмыкнул он. – А про «вот он!» можно подробней?

– Нельзя, – развела я руками. – Логике не поддается.

– Я заметил, – вздохнул Тим, разворачиваясь. – Жди, ско-

ро будет тебе пленяющий очи.

– Премного благодарна, – расшаркалась я, и секретарь исчез.

Даже не подозревала, что «скоро» наступит так быстро. Читать я передумала, решила-таки прибраться на полочке. Судя по паутине, я не разбирала ее очень давно. Чихая от пыли, я потеряла нос, а затем и лоб. Повернувшись к зеркалу, узрела потрясающую картину. Баба Яга отдыхает.

И тут снова раздался звонок в дверь. Неужели опять кого-то из претендентов на Новый год принесло?

Метнувшись к двери, я распахнула ее, даже не посмотрев в глазок. Самосохранение приказало долго жить. Впрочем, мой гость не вызывал опасений, и вообще никаких эмоций, кроме сочувствия.

За дверью стоял худенький молодой человек, я даже сначала приняла его за подростка, но тонкие морщинки на лбу выдавали возраст. В руках это недоразумение держало объемную папку.

– Я могу вам чем-то помочь? – осторожно поинтересовалась я.

– Несомненно, – расплылся в улыбке посетитель. Улыбка, надо признать, была обаятельной. – Меня пригласили ваши соседи, но их не оказалось дома. Возможно, я перепутал время. Хотел умолять вас передать им, что я заходил. Мой телефон, к сожалению, живет своей жизнью и не всегда исправен, но теперь я понимаю, что постучаться в вашу дверь –

настоящая удача!

Я недоверчиво уставилась на него.

– Зачем так наговаривать на фортуна? – пробормотала я.

– Я художник! – обрадовал меня пришедший. – А вы достойны кисти самого Пабло Пикассо! Я готов написать ваш портрет, если вы позволите, такие черты, такой типаж...

У меня упала челюсть. Я собиралась достойно ответить, но решила, что не стоит обижать человека – он искренне восхищен. Наверняка вон той паутинкой в моих волосах.

– Надеюсь, вы не пишете в манере Пикассо в период кубизма, – пробормотала я.

– Это был замечательный период! – восторженно ответил художник, и я поняла, что визит затянулся. Увидеть свой лик в треугольниках и квадратах желанно не было.

– Спасибо за интерес к моей скромной персоне, но в другой раз, сегодня я очень занята, – решительно ответила я, пытаясь закрыть дверь. У меня это не получилось, нога посетителя влезла между ней и косяком.

– Оставьте мне ваш телефон! – жалобно попросил художник. – Я вам позвоню, и мы договоримся на то время, которое вас устроит!

– Записывайте, – обреченно ответила я, призывая фантазию. – Три-два-два-два-два-три.

– Спасибо, очень легкий номер! – закивал неожиданный гость. – Я позвоню вам завтра!

Угу, звони, конечно. Шесть цифр тебя особенно порадует.

ют. А расскажешь кому, то и не только они.

Я захлопнула дверь и сразу направилась на кухню. Там сидел на своем любимом месте – на подоконнике.

– Что на этот раз? – с издевкой спросил он.

– Все в порядке, – пропела я. – Даже телефон ему оставила.

– То есть желание выполнено? – обрадовался секретарь.

– Очень смешно, – фыркнула я. – Я смотрю, задание вызывает у тебя нездоровое чувство юмора. А раз так, то содействия от меня не жди.

Тимофей нахмурился.

– Будешь мне палки в колеса вставлять? – уточнил он.

– Несомненно, – я расплылась в улыбке. – Конечно, если «сердце молвило», то придется согласиться, но пока твои потуги ничего, кроме смеха, не вызывают.

– Но ты же намекала, что грубая натура водопроводчика тебе претит, вот я и предложил тонкую душевную организацию, – недовольно заметил он.

– Слишком тонкую, – усмехнулась я. – Порвалась, извини. Но мне нравится твое усердие. Я борюсь с собой, так хочется тебя порадовать, но увы.

Тимофей сверкнул глазами и развернулся на подоконнике.

– Зануда! – бросил он напоследок и исчез.

Это я зануда?! На себя посмотри, да чтоб тебя Дед Мороз выпорол!

Я направилась в душ, собираясь после этого лечь спать. Чувствую, отдохнуть завтра мне не дадут.

Утром, бросая на сковородку последнее яйцо и остатки ветчины, поняла, что срочно нужно в магазин. Быстро натянув на себя джинсы, я влезла в пуховик и потянулась за ключами.

То ли добрый дедушка услышал мои молитвы, то ли еще что, но вышедший из кухни Тимофей был спокоен и улыбочив.

– Куда собралась? – осведомился он. Я даже почти не удивилась.

– За едой, – ворчливо ответила я. – Это вам, секретарям Деда Мороза, питаться не обязательно, а мне жизненно необходимо.

– С чего ты решила, что необязательно? – возмутился он. – Я люблю жареное мясо.

– Все в твоих руках, – ехидно заметила я. – В морозилке стейки имеются. А мне лень, я в отпуске. Дерзай, если хочешь есть.

Тим нахмурился.

– Ты совсем готовить не умеешь?

– Умею, – заявила я. – Но не люблю. Зачем для себя одной готовить? Так что я за яйцами и колбасой, а ты почувствуй себя как дома. Клиенты сегодня будут?

– А как же, – невозмутимо ответил Тимофей. – Вчера день прошел непродуктивно, сегодня я все исправлю.

– Честь труду! – отсалютовала я, захлопывая за собой дверь. Наивный.

Когда я вернулась, нагруженная пакетами, в нос ударил умопомрачительный запах. Я даже покупки из рук выронила – давно такой аромат в моей квартире на распространялся.

– Есть будешь? – выглянул из кухни Тим.

– Буду, – недоверчиво пробормотала я. – А тебе не кажется, что гендерные роли сместились? Мог бы со мной сходить и тяжести потаскать!

– Увы, – развел руками Тим, – пока я на службе, дальше твоей квартиры выйти не могу. Но если тебе претит, можешь не есть.

– Ага, размечтался, – заявила я, скидывая верхнюю одежду и обувь и направляясь в ванную. – Я, значит, мамонта приволокла, а меня даже не покормят?

Тимофей скрестил руки на груди и насмешливо посмотрел на меня.

– Как ты жила без меня, болезная?

– Не жаловалась, – гордо заявила я, протискиваясь мимо него на кухню. Мясо пахло так, что я сглотнула слюну. Тим это заметил, усмехнулся, но ничего не сказал.

Покончив с мясом, запеченным картофелем и салатом из овощей, я бочком переместилась в комнату и упала на диван. Хорошо-то как! Еще бы поспать... но голос секретаря Деда Мороза выбил меня из колеи.

– Ты бы переоделась, сейчас очередной кандидат заявится, – сообщил он. – Перспективный.

– Шел бы он... – пробормотала я. – Ох, да-да, уже встаю.

В дверь позвонили, когда я надевала короткое обтягивающее платье. Летнее, ну что ж поделать, гладить другую одежду у меня сил не было, а домашние шорты и футболку Тимофей забраковал. При этом странно на меня поглядывал.

Распахнув дверь, я узрела перед собой огромную корзину с цветами. Даже посыльного заметила не сразу.

Мальчишка лет семнадцати бодро назвал мой адрес и впихнул в руки плетеный короб с... Вот тут новый обожатель погорячился. Закрывая дверь, я случайно вдохнула аромат и начала оседать на пол.

– Лиза, что с тобой?! – Тим подскочил и обхватил меня за талию.

– Лилии... аллергия... – пробормотала я и отключилась.

Очнулась я на диване. Тимофей запихнул мне в рот какую-то таблетку и протянул стакан с водой. Я не сопротивлялась.

– Почему в твоём деле не упомянута непереносимость лилий? – возмущенно спросил он.

– Может, потому что я ее скрываю? – слабо ответила я. – Один, ну три цветка я могу пережить, но целая корзина смерти подобна.

– Могла бы и сказать, – буркнул Тим.

– Откуда я знала, что твой кандидат притащит мне та-

кое? – удивилась я.

– Верно, – вздохнул посланник Деда Мороза. – Встать сможешь, или отправить претендента куда подальше?

– Встану, – самонадеянно заявила я. – А когда он...

В дверь снова позвонили. Какой-то проходной двор.

Не глядя на Тима, я слезла с дивана, подошла к двери и распахнула ее. На пороге стоял красавец. Настоящий красавец! Идеальная фигура, волнистые волосы, правильные черты лица, пухлые губы, родинка на щеке, и глаза – синие-синие, даже не верилось, что такой цвет существует.

– Простите меня за вторжение и самонадеянность, – заявило это чудо, а я открыла рот и даже засмотрелась на него. – Но я увидел вас в магазине и выследил... простите... надеюсь, посланные цветы меня извинят.

Точно. Как хорошо он сказал!

– Благодарю за цветы, – скривилась я. – Я вас извинила. Не болейте, – и захлопнула дверь.

Вернулась в комнату и легла на диван. Тимофей смотрел недовольно.

– Ну а этот тебе чем не понравился?

– Лилиями, – честно сказала я. – Считаю, что у нас индивидуальная непереносимость характеров. Шел бы ты, секретарь, по делам, мне плохо и хочется спать.

– Нехороший признак, – покачал головой Тим. – Хотя не исключено, что это действие антигистамина. Спи давай, я покараулю твой сон.

– У тебя разве других дел нет? – пробормотала я, засыпая.

– Только твое, – выдохнул Тимофей, и я отключилась.

Ноздри защекотал запах свежесваренного кофе. У меня его уже много лет не водилось! Я предпочитала растворимый, ложку в чашку, и готово. Но этот точно был в турке сварен. Турка у меня была, подаренная родителями и благополучно заброшенная на верхнюю полку.

Тим возник на пороге с моей любимой кружкой в руках. Присев на корточки, он протянул ее мне.

– Пей, – быстро сказал он. – У нас сегодня много дел. Тридцатое число, а ты еще не определилась, с кем хочешь справить Новый год.

Я вцепилась в чашку и отпила божественный напиток. Как вкусно! Пожалуй, я буду преодолевать свою лень по утрам и варить этот нектар. Видимо, блаженство отразилось у меня на лице, потому что Тим развеселился.

– Оказывается, не так много нужно девушке для счастья.

– Вот только не надо предлагать мне владельца кофейни, – испугалась я.

– Не буду, – усмехнулся Тим. – Может, уже определишься, кого ты хочешь, а? Сантехник, художник и бизнесмен, между прочим, с виллой в Испании, уже были. Ты всех отвергла. Я теряюсь в догадках, кого тебе еще предложить.

– Про «сердце молвило», я думаю, напоминать не надо? – хихикнула я.

– Не надо, – скривился он. – Я уже наизусть помню этот

кусок из «Евгения Онегина». Лиза, соберись! Скажи, кого ты хочешь, я все сделаю!

Я вздохнула и развела руками.

– Не знаю. Но сердце ни разу не екнуло. Впрочем, я вообще в любовь с первого взгляда не верю, это не записано в твоей анкете?

– Но ты не даешь им и второго взгляда! То есть шанса!

– Так не екает же, – грустно напомнила я. – Предлагаешь насилловать себя?

– Не стоит, – хмыкнул Тим. – Ладно, варианты у меня есть. Вставай и одевайся.

– А завтрак? – пискнула я.

Тимофей заскрежетал зубами.

– Яичницу будешь?

– А то!

Вот уж не думала, что банальное блюдо из яиц может быть настолько вкусным. Я слопала порцию и потребовала добавки. Тим язвительно спросил:

– Не боишься потолстеть?

– Неа, – ответила я. – Твой босс в любом случае обещал исполнение желания, так что даже если я вдруг расплывусь, принц на белом коне у меня все равно должен быть.

– Принц, значит, – задумчиво сказал Тим.

– Это образное выражение, – пояснила я. – Ты должен был догадаться, что классика жанра меня не интересует.

– Это и пугает, – отозвался Тим и отрешенно посмотрел на

меня. – Я оставлю тебя ненадолго, нужно решить кое-какие дела. Переоденься, скоро очередной кандидат заявится, – обрадовал он.

– По-моему, я прилично одета, – заявила я, разглядывая майку и шорты. Тимофей поднял бровь, но махнул рукой и ничего не сказал. Значит, одобрил.

Я решила не терять времени зря и пересадить несколько горшков с цветами. В дверь позвонили, когда я была заляпана грунтом с ног до головы, и недовольно покосилась на притчу во языцах, то бишь дверь. Однако подставлять Тимофея не хотелось, и я поплелась встречать гостей, ни капли не задумываясь об опасности.

– Фея, – гаркнули мне с порога, и я даже стушевалась. Так меня еще никто не называл. – Ты прекрасна, о звезда моих очей, с твоей красотой не сравнится даже луна!

На пороге стоял среднего роста паренек и выдавал свои эпитеты, глядя мне в глаза. Романтик. Впрочем, какой из него романтик, нечего пудрить мозги свободным девушкам!

– Феи нет, я за нее, – деловито отозвалась я. – Ей что-нибудь передать?

– Как это нет? – оторопел гость, запнувшись. – А ты кто?

– Кикимора болотная под мороком, – с готовностью ответила я. – Видишь, – и протянула к нему перепачканные землей руки, – настоящая сущность иногда проступает сквозь наложенное заклятие красоты. «Лишь поцелуй любви вид истинный вернет», – пропела я, шагнув к пареньку. Тот

отшатнулся и, проигнорировав лифт, кубарем скатился по лестнице. Впечатлительный какой.

Кухня встретила меня хохотом. Тимофей сидел на излюбленном подоконнике и вытирал выступившие на глазах слезы.

– За что ты его так? – все еще смеясь, поинтересовался он.

– За банальность, – фыркнула я. – Слушай, у тебя все кандидаты не от мира сего?

– Ты сама не от мира сего, – припечатал Тим. – Тебе трудно угодить.

– А я предупреждала, – беспечно махнула рукой. – Ладно, я в ванную, дай хоть немного передохнуть от кавалеров.

– У нас мало времени, – напомнил Тим и исчез. Я вздохнула и поплелась в душ.

Мне уже начало казаться, что не Дед Мороз виновен в моих неприятностях, а кто-то другой. Потому что сейчас я вроде как под присмотром, а неприятности так и не прекратились. Стоило мне завернуть кран, как он подозрительно хрюкнул, и на хромированной поверхности появилась дыра. Бьющая в стену струя воды заставила меня взвизгнуть и вылететь из ванной, не вытираясь. И тут раздался звонок. Кого нелегкая принесла?!

Обернувшись полотенцем, я, мокрая и злая, распахнула дверь и замерла. На пороге стоял гибрид Орландо Блума и Джонни Деппа. Черная кожаная куртка была расстегнута, и в воротах белоснежной рубашки проглядывала выющая тем-

ная поросль. Узкие джинсы обтягивали все по самое не могу. Я сглотнула.

– Добрый день, красавица, – низким бархатным голосом протянул этот... который два в одном. – Не подскажешь, где... Вижу, ты принимаешь ванну, я бы с удовольствием составил тебе компанию.

Я тут же вышла из оцепенения.

– Конечно-конечно, а краны ты чинить умеешь? – вкрадчиво поинтересовалась я, мысленно прикидывая счет, который мне предъявят соседи снизу. Боюсь, моих сбережений на возмещение ущерба не хватит.

– Краны? – опешил гибрид. – Это немного не по моей части...

– Жаль, – расстроилась я. – Тогда помывка откладывается, – и захлопнула дверь перед обалдевшим мачо.

Вернувшись в ванную, я отметила, что проблема приобрела масштабы катастрофы. Судорожно вспоминая, где у меня перекрывается вода, я присела на корточки и сунула голову под раковину.

– Вылезай, недоразумение ходячее, – раздался за спиной голос Тима. Ой, надеюсь, полотенце хоть пятую точку прикрывает?! – Зря отказалась от сантехника.

– Умная мысль приходит опосля, – философски заметила я, поднимаясь на ноги и уступая место Тиму. Он быстро нашел нужный кран, и водоразлив, наконец-то, прекратился. Оглядев помещение, я поняла, что все не так плохо, залита

оказалась сама ванная и стены до потолка, а на полу воды практически не было.

– Нового смесителя у тебя случайно нет? – вздохнув, поинтересовался Тим.

– Случайно есть, – с готовностью ответила я. – Старый давно чудил, я купила, но вызвать специалиста руки так и не дошли.

– Тогда я тем более не понимаю, почему ты от первого кандидата отказалась, – заворчал Тимофей.

Я возмущенно посмотрела на него.

– Соглашаться на неприятного мне человека только ради того, чтобы поменять смеситель?!

– Ты абсолютно непрактична, – усмехнулся Тим. – Неси свое приобретение.

Я быстро нашла коробку и сунула ее в руки Тимофею. После этого решила, что неплохо бы одеться и высушить голову.

Секретарь возился в ванной, а я решила прилечь и посмотреть телевизор. И сама не заметила, как уснула.

Разбудил меня уже доставший до скрежета зубовного звонков в дверь. Подскочив, я бросилась в прихожую с намерением дать от ворот поворот любому следующему претенденту.

На пороге стоял разносчик пиццы. Уточнив адрес, он протянул мне коробку и улыбнулся. Тимофей, я тебя убью! Захлопнув дверь, я ткнулась носом в знакомую белую футболку.

– Ты издеваешься, да?! – прошипела я.

– Даже не думал, – спокойно ответил Тим, отодвигая меня в сторону и распахивая дверь. За ней маячил обалдевший разносчик. Быстро расплатившись, Тимофей забрал у него коробку и повернулся ко мне.

– Лиза, успокойся, это не кандидат на твою руку, сердце и Новый год. Знаешь, я чертовски устал, меняя твой смеситель, ты спала, а готовить у меня сил уже не было. Я просто заказал еду на дом.

Ой, как стыдно... Но приятно. Йеху, у меня новый смеситель и пицца!

– Спасибо, Тимочка, – я чмокнула его в щеку. – Пошли скорее есть, сегодня «Иронию судьбы» показывают.

– И не надоел тебе этот фильм? – ворчливо спросил Тимофей, придвигая к дивану маленький журнальный столик и раскрывая коробку. Я сбегала на кухню за стаканами и коллой, так кстати заваливавшейся в холодильнике.

– Классика надоест не может, – ответила я, вгрызаясь в ароматную пиццу.

– И кто тебе больше нравится – Женя или Ипполит?

Я подозрительно уставилась на него.

– А ты с какой целью интересуешься?

– Просто разговор поддержать, – улыбнулся Тим. – Ладно, посмотрим, не отвлекаемся.

– Ой, я хотела тебя попросить... давай сегодня без новых кандидатов, а? Кажется, у меня на них аллергия...

– Аллергия у тебя на лилии, – напомнил он. – А на высокие чувства отторжения быть не должно.

– И у кого из них ты заметил высокие чувства? – обалдела я.

– Какая разница, главное, что ты их не заметила.

Подумав, я решила не отвечать, и увлеклась просмотром одного из любимых фильмов. В конце я, как всегда, полезла в шкаф за платком.

– Ты удивительная особа, Елизавета, – услышала я за спиной. Обернувшись, я вперила в него недоуменный взгляд.

– И это говорит мне самый невероятный из встреченных мною людей?

– И что во мне невероятного? – улыбнулся Тимофей.

– Все, – подумав, заявила я. И тут мой взгляд упал на прятанную в шкафу бутылку. – Вино будешь?

– Я не пью на работе, – вздохнул Тим.

– А вне работы?

– А вне работы у меня жизни нет.

Я замерла с бутылкой в руке.

– Правда? А ты человек вообще?

– Решила устроить мне допрос с пристрастием? – улыбнулся он.

– А почему бы и нет? – я пожала плечами. – Мы знакомы третий день, а я толком ничего о тебе не знаю. Принеси бокалы, а? Думаю, твой босс не порадует, если ваша подопечная будет напиваться в одиночестве.

Тимофей покачал головой, но просьбу выполнил. Отобрав у меня бутылку, он разлил вино по бокалам, а я забралась с ногами на диван и устала на него.

– Рассказывай, как ты дошел до жизни такой, то есть... как становятся секретарями у самого Деда Мороза? Какой он, кстати?

– Добрый, – улыбнулся Тимофей. – Как в сказках описано – такой и есть.

– Ага, деловая этика и коммерческая тайна, – понятно кивнула я. – Ладно, вернемся к нашим... ой... ну в общем, расскажешь, как у сказочного дедушки появился секретарь?

Тимофей откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза.

– Может, не надо?

– Надо, Тима, надо, – уверенно заявила я.

Он открыл глаза и внимательно посмотрел на меня.

– Можно сказать, что моя история – полная противоположность твоей. Ты не получала от Деда Мороза своего, а я брал то, что мне не принадлежало.

Я удивленно посмотрела на Тима.

– И что же?

Он отвел взгляд и начал перечислять:

– В детстве я вставал ночью и перекладывал подарки из мешка брата в свой. Родители, конечно, были в шоке, но возразить не могли. В выпускном классе на новогодней дискотеке соблазнил девушку лучшего друга, – выдавил он, а я слушала, раскрыв рот. – В институте обманом забрал проект

у однокурсника и получил грант на обучение за границей. Вернувшись, устроился на работу, на новогоднем корпоративе подставил сослуживца и вместо него получил пост вице-президента солидной компании... продолжать? – он снова посмотрел на меня.

– Наверное, нет, – выдавила я. – И что было дальше?

– После очередной пакости, подстроенной мною в канун Нового года, проснулся в резиденции Деда Мороза. Он выставил мне счет за все, что я забрал обманом, и сообщил, что теперь я работаю на него. Официально оформил меня в командировку в другую страну, а по факту я исполняю обязанности секретаря, разбираю архив и творю добро. – Он усмехнулся.

– И давно творишь? – осторожно спросила я. Ничего себе история!

– Почти пять лет, – выдохнул Тим. – Твое дело – последнее, если выполню желание – я свободен. Если нет – останусь у босса пожизненно, как не оправдавший доверие.

Я залпом осушила бокал, поставила его на столик и дотронулась до плеча своего визави.

– Знаешь, мой случай безнадежен. Может, я перепишу желание на несколько миллионов, а?

Тимофей развел руками.

– Поздно, твоя заявка ушла к Деду Морозу. Изменить ее может только он сам. И да, притворяться, что тебя устраивает итог, если это не так, бесполезно – он все видит.

– Но должен же быть какой-то выход! – Я вскочила на ноги и прошла по комнате.

– Увы, – Тим снова разлил вино по бокалам. – Ты чего завелась, отличный шанс в жизни, а ты не хочешь его использовать.

Я остановилась и удивленно посмотрела на него.

– Да ты мне невесть что предлагаешь!

– Ну извини, стараюсь изо всех сил!

– Плохо стараешься, – заявила я, усаживаясь рядом с ним и хватая бокал. – Но я честно обещаю – следующего твоего кандидата рассмотрю пристально и со всех сторон.

– Спасибо, благодетельница, – развеселился Тимофей, а я забралась с ногами на диван.

– Давай посмотрим еще что-нибудь интересное, а?

Секретарь кивнул, а я, щелкнув пультом, поняла, что долго не выдержу. Вино на меня всегда действовало, как снотворное. Я зевнула и склонила голову Тиму на плечо. Он неожиданно поднял руку и обнял меня, а я ткнулась макушкой ему в скулу.

– Ты совсем не умеешь пить, – тихо произнес он.

– Я вообще мало чего умею, – согласилась я, закрывая глаза. Было так уютно и тепло в его объятиях, что я быстро задремала.

Проснулась утром, на том же диване, с подушкой под головой и прикрытая пледом. Тима не было, и кофе рядом не наблюдалось... Вот предатель! Сначала напоил, а об утрен-

нем комфорте не позаботился. Правда, в голову закралась мысль, что я сама себя напоила, да и не только себя, но я поспешила от не избавиться. Как же голова болит! И ведь выпила всего ничего, но я совсем не переношу алкоголь.

Организм срочно потребовал чего-то от похмелья. Перед глазами почти материализовалась бутылка «Ессентуков». Охая и стелая, я выползла на кухню, проинспектировала холодильник, грустно вздохнула и пошла одеваться. Хочу минералки и все тут!

Бутылку я открыла прямо у магазина, за что удостоилась насмешливого взгляда проходящего мимо пожилого мужчины. Зло сверкнув глазами, я в дурном настроении вернулась домой. И сразу заметила распахнутую настежь входную дверь. Я что, забыла ее закрыть?! Вот балда!

И даже почти не удивилась, обнаружив на собственном диване новое действующее лицо. Точнее, бездействующее, ибо оно спало крепким сном и похрапывало. Товарищ даже не разделся, и в данный момент пачкал ботинками подлокотник моего дивана. Вот гад!

Впрочем, я сразу сообразила, кто гад на самом деле. Значит, увидел мою реакцию на «Иронию», и решил, что мне нужно тоже самое?! Слов нет!

Диван было жалко до слез. Благо что пришелец запачкал его ботинками, так еще по закону жанра я обязана вылить на незнакомца воду, значит, диван еще и промокнет! Ладно, грязь я салфетками вытру, но не факт, что диван до ночи

высохнет, а спать я где буду? В ванной?!

Я подошла и решительно приложила коленкой ноги спящего. Он даже не шелохнулся. Вот что за черт, а? Ладно, диван – не кровать, я сейчас быстренько... столкну его на пол! Даже не думала, что получится настолько быстро. Туша свалилась и сдавленно охнула, открыв глаза.

– Что вы делаете? – пробормотал гость, пытаясь сфокусировать на мне взгляд.

– Выгоняю вас со своего дивана, который вы заняли вопреки всем конвенциям ООН, – заявила я, скрестив руки на груди. – Выметайтесь отсюда!

Мужчина сел, прислонившись к дивану, и поднял голову. Кстати, вполне симпатичный мужик оказался, лет тридцати. Только сильно пьяный.

– Я тут живу! – заявило это чудо, а я закатила глаза и громко произнесла:

– Тим! Имей совесть! Если ты мне сейчас не поможешь, он получит тяжкие телесные повреждения!

– Жестокая, – хмыкнул Тимофей, появляясь на пороге, – чем он тебе не угодил?

– Ты еще спрашиваешь?!

– Ладно-ладно, – секретарь поднял руки в примиряющем жесте. – Я все понял. Иди кофе пить, я разберусь.

– Премного благодарна, – расшаркалась я и сбежала на кухню. При этом старалась не слушать чужие возмущения и тихий голос Тима, увещающий нежданного гостя.

Минут через пятнадцать я решила заглянуть в комнату. Там уже никого не было, и я порадовалась. Протерла диван, сделала минимальную уборку и решила, что пора наряжать елку. Живую я никогда не покупала, мне было жалко срезанные деревья, а вот искусственную несколько лет назад приобрела. Она была большая, под два метра, с пушистыми, пусть и не настоящими, иголками. Вытащив из кладовки стремянку, я подтянула ее поближе к собранной елке и взгромоздилась на верхнюю ступеньку.

Мысль о том, что сначала надо было поесть, явилась одновременно с головокружением и потерей координации. Охнув, я не удержалась на стремянке и полетела вниз, размышляя, какая часть тела пострадает на этот раз.

Провидение (или все-таки Дед Мороз?) решило, что никакая, потому что мое падение закончилось в объятиях Тимофея.

– Без приключений не можешь, да? – возмутился он, крепко прижимая меня к себе.

– А я предупреждала, – выдохнула я, пытаюсь унять сердце, выпрыгивающее из груди. Впрочем, сердце Тима билось так же часто, и я уставилась в лицо секретаря. Зеленые глаза потемнели, Тимофей молчал, непроизвольно облизывая губы, которые оказались в паре сантиметров от моих. Я, как замороженная, смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Да и с его рук слезать совершенно не хотелось... Ой, а что мои-то творят, кажется, обвивают шею секретаря.

И тут в дверь позвонили.

– Опять? – простонала я, уткнувшись Тиму в плечо.

– Клянусь, это последний, – напряженно произнес Тимофей, и выгнулся, заставив посмотреть ему в глаза. – Ты точно этого хочешь?

– Даже не знаю, – с сомнением протянула я.

– Тогда, может, ну его? – беспечно произнес Тимофей, осторожно ставя меня на пол, но не выпуская из объятий. При этом он не отводил взгляда от моих губ.

– Как скажешь, – улыбнулась я. – Давай я его быстренько спроважу и вернусь.

С сожалением высвободившись из объятий Тима, я направилась к выходу и услышала слова, брошенные мне в спину:

– Лиза... прости.

Да за что? За очередного водопроводчика или мистера Вселенная? Так они мне не нужны.

Улыбаясь, я вышла в прихожую и распахнула дверь. Улыбка медленно сползла с моего лица, едва я узрела посетителя. Костя стоял на пороге, опираясь плечом о косяк, и натянуто улыбался.

– Привет, – смущенно произнес он. – Давно не виделись.

– И правда, – выдавила я. – Что привело тебя сюда на этот раз? Я тебе все вещи давно вернула.

– Лиза, – вздохнул он, – прости меня, я был неправ. Затмение какое-то нашло, Танька оказалась полной дурой. Я могу вернуться? Поверь, я люблю только тебя. И мне беско-

нечно жаль...

Волна гнева окатила меня с ног до головы. И вот за это исчадие прошлого – всего лишь «прости»?!

– Сожалею, но ты опоздал ровно на год, – процедила я, захлопывая дверь и влетая в комнату.

– У тебя совесть есть?! – истерично выкрикнула я.

– Лиза...

– Ты ничуть не изменился за эти пять лет! Ты готов использовать даже запрещенные методы, чтобы добиться своего! Это низко!

– Лиза... тебе никто не нравился, и я подумал, что он до сих пор тебе нужен... Прости...

– А меня спросить в голову не пришло?! Обязательно настроение портить перед Новым годом?!

– Лиза...

– Видеть тебя не могу! Уйди, сгинь с глаз моих! – выкрикнула я, и Тимофей, как по заказу, подернулся дымкой и исчез.

Я пожалела минут через десять, когда успокоилась. Явление Кости меня возмутило, но не всколыхнуло в душе никаких чувств. Как говорится, «померла так померла». А вот исчезновение Тима напрягало, и сильно. Зря я его прогнала...

Время перевалило за одиннадцать, и я выставила на журнальный столик легкие закуски и бутылку шампанского. Новый год обещал быть, каким я его и представляла – спокойным и одиноким. Кто бы знал, что я буду так скучать по Ти-

му...

В дверь позвонили. Застонав, я сползла с дивана и направилась в прихожую.

За дверью стоял Дед Мороз собственной персоной. Я икнула, рассматривая шубу, отороченную мехом, внушительный посох и смеющиеся живые глаза. Глазам я бы дала лет пятнадцать, а самому Деду Морозу... ну вы сами понимаете.

– Здравствуй, Лизавета, – пробасил он. – Не ждала?

– Честно? Даже в мыслях не было, – пробормотала я. – А что же вы не через окно?

– Возраст не тот, – улыбнулся он. – Прости, внученька, что обижал тебя столько лет. Хочу загладить свою вину.

Он протянул мне какой-то сверток, я машинально взяла его в руки и развернула бумагу. На меня смотрела та самая кукла, о которой я писала Деду Морозу три года подряд. Где он ее нашел, удивительно, такие сейчас не выпускают.

– Спасибо. – Я прижала куклу к груди, и на глаза навернулись слезы.

– Мечты должны сбываться, пусть даже поздно, – произнес Дед Мороз, ласково глядя на меня. – Тебе сильно досталось, да и мой секретарь, к сожалению, тебя не порадовал.

Напоминание о Тимофее привело меня в чувство.

– А могу я изменить свое желание, дедушка? – тихо спросила я.

– Конечно, милая, – ответил он, улыбаясь.

– Тогда я прошу – освободите вашего секретаря.

– Но ведь он не исполнил твое желание, – покачал головой Дед Мороз.

– Ну и что, – упрямо сказала я. – Хочу, чтобы Тимофей получил свободу. Это и есть мое желание. Что я должна подписать?

– Ничего, – отмахнулся он, – ты же меня лично попросила. Да будет так, Лизавета. Счастливого Нового года!

– И вам, – пробормотала я, наблюдая, как растворяется облик Деда Мороза на площадке. Ну вот и все...

Часы показывали без пяти двенадцать, я открыла шампанское и налила пузырящуюся жидкость в единственный бокал. Телевизор включать не хотелось. Я вышла на кухню и поежилась – зима вступила в свою силу, и неожиданно похолодало. За окном хлопьями падал снег, покрывая газоны и дорожки, к утру они превратятся в сугробы. Закрыв створку окна, я прислонилась лбом к стеклу. На улице не было никого, что неудивительно, ведь через несколько минут наступит Новый год.

Я услышала тихие шаги за спиной, сердце забилось быстро-быстро, но я не могла заставить себя обернуться. Так и осталась стоять, прижавшись к стеклу и ожидая, что произойдет дальше.

– Ты не закрыла дверь, – раздался знакомый шепот, и руки Тима обняли меня.

Я медленно повернулась, встретившись с ним взглядом. Его глаза стали совсем темными и смотрели с нежностью.

– Ты выполнила мое желание, Лиза, – прошептал Тим, прижимая меня к себе. – А я пришел исполнить твое, – он склонился к моим губам, и я судорожно вздохнула. – Наше.

Пробило двенадцать, за окном падали крупные хлопья снега, обещая долгую и красивую зиму. Спасибо тебе, Дед Мороз...

Снегурочка поневоле

Если вас неожиданно вызывают на работу тридцать первого декабря – хорошего можно не ждать. Незапланированная смена сама собой разумеется, когда вы работаете врачом скорой помощи или машинистом в метро. А если занимаете скромную должность менеджера в рекламной фирме, то это говорит лишь о том, что остальные сотрудники от важной миссии наотрез отказались.

Я была бы рада проигнорировать звонок генерального, но, к сожалению, не могла себе этого позволить.

– Кристина, бегом в отель, он согласился! У тебя есть один час!

Кто? Что? Где? У Золушки и то больше времени было!

Наш директор всегда сразу переходил к сути, а вот объяснять задачи не умел. С этим легко справлялась его заместитель, Софья Викторовна. Но она, к сожалению, улетела на отдых за границу и отключила телефон. Кажется, я даже понимаю причину.

Поэтому вслух я произнесла другое:

– А можно поподробнее, Тимур Аркадьевич?

Да-да, имя-отчество моего начальника сразу вызвало улыбку у всех, читавших классику. Если же не вызывало, об этом напоминало название нашей фирмы «Тимур и его компания». И почему не «команда»? Так было бы достовернее.

Когда я сюда устраивалась три месяца назад, даже не знала, смеяться мне или плакать. Но после института выбирать не приходилось, а первый блин, как говорится, комом.

– Снежкова, ты меня пугаешь! У тебя уши на затылке, что ли? Не слышала, что мы обсуждали в офисе всю последнюю неделю? – возмутился Тимур Батькович.

Хорошо, что негодовал он всего лишь по телефону. Так и представила его раздувающиеся ноздри и наливающиеся кровью пороссячи глазки. Софье Викторовне нужно памятник ставить при жизни – она ведь так давно терпит нашего начальника...

– Кристина, ты там уснула?!

– Извините, Тимур Аркадьевич, у меня терамису подгорело, – не удержалась я. – Будьте добры, напомните, о чем речь.

Кажется, мой сарказм он не уловил.

К тому же бессмысленно рассказывать, что перед праздниками я с головой ушла в подготовку рекламного лозунга для вновь открывшейся пекарни, и нужно было из кожи вон лезть, чтобы заинтересовать конечного потребителя. Оправданий Тимур Батькович ой как не любил.

– Крылатов дал добро! Он согласен на рекламную кампанию от нашей фирмы, и в твоих интересах с ним договориться!

И тут я вспомнила, о чем болтали коллеги за традиционным кофе в десять утра. Миллиардер Крылатов – владелец

сети элитных отелей по всему миру. Он долго игнорировал предложения Софьи и даже самого Тимура. Однако... Доверить мне такие важные переговоры – с чего это вдруг?

Тимур Аркадьевич раздраженно ответил на мой невысказанный вопрос:

– Соня плещется в море, Таня в больнице, Антон катается на лыжах в Финляндии, а я с семьей на Карельском перешейке. Вся надежда на тебя, Снежкова!

Прелестно! Как легко будет спихнуть свой провал на меня.

– Он согласился? – не веря своим ушам, уточнила я. Даже не вникая в суть, я помнила, как рвал на себе волосы Антон и как билась лбом об стол Татьяна.

– Почти, – уклончиво ответил босс. И тут же распорядился: – Ноги в руки, Снежкова, чтобы через полчаса была там при полном параде! Он тебя ждет! Папки с нашими предложениями привезет мой шофер. Заодно и доставит тебя в отель.

Надо же, Тимурчик с барского плеча «подарил» мне машину с водителем.

Эээ... Я оглядела заляпанный фартук и бордовые после свеклы для «селедки под шубой» руки и поняла, что владелец отелей определенно будет сражен. Наповал.

Я многое любила в нашей фирме – отличный коллектив, хорошую зарплату, близость к дому, но... Умеее вы все испортить, Тимур Аркадьевич!

– Хорошо. – С трудом не добавила «ваше величество», но удержалась. Горжусь собой.

– Отчитаешься потом, Снежкова, – выдал Тимурчик и повесил трубку.

Наша служба и опасна, и трудна...

Сборы заняли целых двадцать девять минут. Через тридцать две я вышла из подъезда.

– Почему так долго? – возмутился Лешка, высокий блондин, бабник и личный водитель босса. – Семь вечера! Да я уже водку должен пить за уходящий год!

– Я тоже! – огрызнулась я, понимая, что к подруге на праздник могу и не успеть. – Тебе же не приказали «выглядеть отлично»?

Он покосился на меня.

– Отлично выглядишь, Кристиночка.

– Спасибо, – буркнула я. – Гони быстрее в этот Роял Канин...

Лешка неприлично заржал.

– «Роял Плаза», Снежкова!

– Да мне без разницы. Давай покончим с этим поскорее.

– Как и начали – вместе? – подмигнул Алексей, заводя машину. Я закатила глаза.

До отеля, где проживал и держал центральный офис его владелец, мы доехали буквально за пятнадцать минут. Огромное пятиэтажное здание в центре города, украшенное искусной подсветкой, немного пугало своей помпезностью.

Даже не представляю, сколько здесь стоит снять номер на сутки.

– Удачи, Крис, обратно возьмешь такси. Аркадьич обещал вернуть деньги после праздников.

– Какое великодушие!

– И не говори, – подмигнул Лешка, пожелал мне счастливого Нового года и укатил.

А я, тяжело вздохнув, прижала к груди два пухлых регистратора с документами и шагнула к стеклянной двери.

На ресепшен меня встретили с удивлением и недоумением. Администратор подняла трубку, но на том конце провода ей никто не ответил. Она снова уточнила, назначена ли у меня встреча с господином Крылатовым. Я на голубом глазу соврала, что точно-точно назначена. При этом понимала, что Тимурчик меня подставил...

– Хорошо, – неуверенно заявила администратор, уставившись на мои папки. – Владимир проводит вас в офис господина Крылатова.

Понятное дело, высказаться не мне дадут, сразу выставят в коридор. И прощай, работа.

Вместе с вышколенным, не произнесшим ни слова сотрудником мы приблизились к лифту. Я размышляла, чем обернется увольнение, и смогу ли я и дальше выплачивать ипотеку. По всему выходило, что моих сбережений хватит ненадолго, а найти работу сразу после Нового года вряд ли получится...

Последний шанс – договориться-таки с этим неуловимым Крылатовым. Вдруг под Новый год чудеса все же случаются?

Я настолько увлеклась невеселыми мыслями, что бездумно шагнула в открывшийся лифт. И тут же столкнулась с девушкой в костюме Снегурочки. Я выронила папки, они полетели на пол и приземлились на ногу несчастной.

– ААААА! – заорала она, прыгая на другой ноге и пытаясь сесть на пол. – Ты в своем уме?!

– Простите! – пробормотала я, бросаясь к девушке. Но меня опередил Дед Мороз. Он не дал упасть покалеченной Снегурочке и отпихнул ногой мои папки. Их судорожно собрал с пола Владимир – вероятно, только потому, что они шлепнулись прямо на пороге шахты лифта.

– Ну вы даете! – фыркнул Дед Мороз. Его голос звучал приглушенно, наверняка виной тому была искусственная борода. – Вас не учили сторониться, чтобы пропустить выходящих из лифта?

– Простите, – снова покаялась я, глядя на стонущую Снегурочку. – Задумалась...

– Напрасно. Вам это не идет.

Я поджала губы:

– Не вам судить. А хамство не идет Деду Морозу.

Он внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал.

В следующую минуту нас «отконвоировали» в комнату по соседству с лифтом. Судя по всему, она служила зоной отдыха для младшего обслуживающего персонала. Администра-

торы подсуетились, и буквально через десять минут прибыла карета скорой помощи. Врач предположила легкий ушиб у Снегурочки, но решила забрать ее в травмпункт, чтобы сделать рентген. Девушка, как мне показалось, с радостью стянула с себя шапку с косой, костюм и сапожки. И радостно повернулась к Деду Морозу:

– Отличного Нового года, Стас!

У меня глаза на лоб полезли, а он только хмыкнул:

– Сама знаешь, что не перелом, да, Олечка?

– Да, – радостно ответила девушка. – Но работать не могу.

Удачи в поиске Снегурочки!

Она весело подмигнула мне, когда ложилась на носилки, и через мгновение мы с Дедом Морозом остались одни. Я кашлянула, собираясь последовать примеру сбежавших сотрудников отеля. Мои папки унес Владимир, и наверняка, как он и обещал, я обнаружу их на ресепшен.

– И куда это вы собрались? – с интересом спросил этот... хм... Дед Мороз.

– У меня назначена встреча с хозяином отеля, – ответила я. – Мне очень жаль, что так вышло, приношу свои извинения и готова пострадать материально. Но мне нужно идти...

Дед Мороз прищурился.

– Жаль вас разочаровывать, но господин Крылатов придет в отель не раньше одиннадцати вечера, как раз на банкет. Я только что разговаривал с главным администратором, когда уточнял программу вечера. И вряд ли хозяин будет го-

тов для переговоров.

Ну вот, что и требовалось доказать – Тимурчик меня подставил.

Настроение тут же упало ниже плинтуса. Похоже, увольнения вечером тридцать первого декабря мне все же не избежать.

Дед Мороз склонил голову набок, разглядывая меня.

– Но я мог бы за тебя попросить и устроить желаемую встречу. Дело в том, что меня не первый год приглашают на новогоднюю вечеринку, и я неплохо знаю господина Крылатова.

Надежда вспыхнула с новой силой, но почти мгновенно угасла. Ведь от этого Деда Мороза всего можно ожидать!

Я напряглась.

– И что ты хочешь взамен?

Мы как-то незаметно перешли на «ты», хотя разве это было важно?

– Стас, – он протянул мне руку, и я робко подала свою. Его большая ладонь оказалась теплой и немного шершавой. И явно принадлежала молодому мужчине.

– Кристина. – Я ответила на рукопожатие.

– Какой у тебя размер ноги? – неожиданно спросил он.

– Тридцать седьмой, – опешила я.

– Подходит. – Стас подошел к скинутому Ольгой реквизиту, сгреб его в охапку и повернулся ко мне. – Я поговорю с владельцем, если ты заменишь Снегурочку. Благодаря тебе

я лишился напарницы, так что это будет справедливо.

Эээ... что?!

Я отступила на шаг.

– Ничего не выйдет, – решительно заявила я. – Я даже в школьном театре не играла!

– Какое упущение! – хмыкнул Стас. – Впрочем, я тоже не играл. Видишь, сколько у нас общего. Кем ты работаешь?

– Менеджером в рекламной фирме...

– Почти родственная профессия! – засмеялся Стас.

В каком месте она родственная?!

Однако что я теряю? Если ничего не выйдет, вечером меня все равно уволят. Но вдруг эта авантюра будет удачной?

Я пристально посмотрела на Деда Мороза.

– Обещаешь мне встречу с господином Крылатовым?

Стас приложил правую руку к груди:

– Клянусь!

– Обманешь ведь, – пробормотала я, сдаваясь.

– Ты меня плохо знаешь, – подмигнул Стас. – Я давно подрабатываю на праздниках в этом отеле. Со своей стороны я выполню наш маленький уговор.

Я застыла с сапогом в руке.

– А ничего, что я не знаю программы вашего выступления и понятия не имею, что должна говорить Снегурочка?

Стас отмахнулся:

– Все, что в голову придет. Главное – не выходить за рамки Уголовного и, желательно, Административного кодекса.

Я улыбнулась. Хотя червячок сомнения все же точил меня изнутри.

– У тебя нет никакой программы?

– Господин Крылатов против всяких программ. Любит естественность и разные неожиданности. Ты готова к импровизации, Кристина?

А что мне остается? Ладно, буду голосить «С Новым годом, с новым счастьем!», и дело с концом. Хотя такой подход, к тому же одобренный мультимиллиардером, меня удивил. Видимо, и правда у него этот Дед Мороз на хорошем счету.

Я застегнула оба сапога и отметила, что они сели на меня, как влитые. Сбросив пуховик, я натянула шубку с атласной голубой отделкой прямо на деловое темно-синее платье и уставилась на шапку. Не налезет... Вздохнув, я растрепала идеально скрученный пучок на затылке, и длинные каштановые пряди хлынули на спину, прикрыв поясицу. Я привычно начала заплетать тугую косу.

– Ого! – пробормотал Стас, забирая у меня шапку и отрывая от нее ненужный реквизит. – Тебе искусственная коса и не требуется.

Буквально через пару минут я была готова. Взглянув в узкое зеркало, приклеенное на дверь, я поняла – наряд мне очень и очень идет.

– Ну что, Снегурочка, – лукаво произнес Дед Мороз, закидывая на плечо большой разноцветный мешок, видимо, с

подарками. – Готова к труду и обороне?

– С соблюдением рабочего графика, – строго ответила я. – Не позже одиннадцати я должна покинуть отель.

Стас поднял бровь:

– А как же потерянная хрустальная туфелька?

Я сложила руки на груди и слегка покачнулась. Ненавижу шпильки. Кто придумывал этот наряд?! Извращенец какой-то.

– Ты сказки перепутал, уважаемый Дедушка Мороз. Слава богу, такси в тыкву не превратится. А у меня свои планы на вечер.

– Как скажешь. – Стас как-то странно посмотрел на меня. – Прошу.

Он махнул рукой, и я выплыла из дверей. Правда, «выплыла» – это громко сказано. Буквально через пару секунд я вцепилась в локоть напарника.

– Извини, – пробормотала я, – совсем не умею ходить на шпильках.

– Какое упущение, – ехидно заметил он. А я фыркнула в ответ.

Мы поднялись на лифте на пятый этаж и вышли в длинный просторный холл. Я перекинула на грудь стянутую серебристой ленточкой косу и выжидающе уставилась на Деда Мороза.

– Ну, Снегурочка, выбирай, куда пойдём, – подмигнул этот вредный тип.

– Эээ, – обалдела я. – А разве у тебя нет списка заказов?

Он пожал плечами:

– Нет. Вернее, есть один номер, который мы должны посетить, но ты слишком зажата, поэтому начинать с него не будем.

Что?! Я с трудом удержалась, чтобы не топнуть ногой, вовремя вспомнив о сапогах на шпильке, которая может сломаться. Да я менеджер по рекламе! Я согласилась на эту авантюру!

И ничего я не зажата!

Стас только посмеивался, склонившись в легком поклоне. Я наугад ткнула пальцем в третью дверь по правой стороне, и этот несносный Дед Мороз в нее постучал!

Честно говоря, я не верила, что у него нет пресловутого «списка». Надеюсь, он не собирается обойти весь этаж или, еще хуже, весь отель? Да тут и к Старому Новому году не управиться!

Дверь немедленно распахнулась, и на пороге возникла пожилая пара. Они удивленно воззрились на нас, а я на них. И только Стас был невозмутим.

– С Новым годом! – пробасил он, оттесняя постояльцев вглубь комнаты. – С новым счастьем!

Ну вот! Забрал мои слова! А мне что говорить?!

– Поздравляем вас с наступающим! – не растерялась я. – Примите от нас скромные подарки!

Выкручивайся теперь, как знаешь, Дед Мороз!

Он сверкнул глазами, и я видела, что он едва сдерживает смех.

– Это... так неожиданно, – пробормотала женщина, го-дившаяся мне в бабушки. – Вы уверены, что не ошиблись?

– Никак нет! – по-военному выдал Стас, вытаскивая из мешка очаровательную музыкальную шкатулку и откидывая крышку. Я увидела изящную балерину, танцующую под мелодию Моцарта.

Женщина охнула, и у нее на глаза навернулись слезы. Ее супруг подошел ближе и взял жену за руку.

Он угадал?!

– Невероятно... У моей мамы была такая же, но пропала во время войны... Спасибо, сынок... Спасибо, Дед Мороз!

Мы снова пожелали им счастья, и Стас выволок меня в коридор, пока я сама не начала плакать.

– Как ты узнал?! – охнула я.

Он пожал печами:

– Догадался.

Я не отставала:

– Но ведь это очень дорогой подарок!

Он подмигнул:

– Легко быть Дедом Морозом, когда за чудеса платит кто-то другой.

Увидев мой обалдевший взгляд, он пояснил:

– Желание господина Крылатова. Он полностью спонсирует наше выступление и все презенты. Не переживай.

Ну, ничего себе...

Следующей была пара молодоженов. Они искренне восхитились подарку – маленькому «вечному двигателю» с двумя сердечками. Я расслабилась и с улыбкой пожелала им счастья. Юная жена расчувствовалась и даже обняла нас со Стасом. Приятно-то как... Эх, нельзя завидовать в такой момент, но мне все равно немного взгрустнулось – мое счастье ходит неизвестно где...

После бизнесмена, которому мы подарили пресс-папье с надписью «Позвони родителям», отчего тот вздрогнул и покосился на мобильник, лежащий на столе, я попросила тайм-аут.

Стас схватил меня за руку и толкнул дверь в маленькое помещение для персонала. Оно точь-в-точь повторяло обстановку той самой комнаты на первом этаже.

В мои руки переключалась бутылка с водой, и я судорожно выпила половину.

– Владелец этого отеля – настоящий меценат, – выдала я, утолив жажду. – И очень любит людей.

– Может быть, – усмехнулся Стас. – Ты так относишься, потому что видишь все это в первый раз.

– Неправда, – возразила я. – Я понимаю, что он может позволить себе дарить дорогие подарки незнакомым людям, но это не отменяет самого факта подарка. Я уверена – если бы я купила обычную открытку и подарила ее какой-нибудь пожилой женщине, она тоже бы обрадовалась. Но почему-то

мне это никогда не приходило в голову. – Я помолчала. – В следующем году обязательно этим займусь. Чужая радость... даже не знаю, как объяснить... окрыляет?

Стас улыбнулся.

– Пожалуй, нам пора сходить в тот самый номер, на посещении которого настаивал господин Крылатов.

Я поставила бутылку на тумбочку, и Стас потянул меня на выход. Чем дальше, тем больше мне нравилась эта авантюра.

Мы спустились на первый этаж, и Стас постучал в дверь в начале длинного коридора. Нам немедленно открыла усталая женщина с живыми глазами, в которых навсегда поселилась грусть. Вот такое странное сочетание... При нашем появлении она вздрогнула, приложив ладонь ко рту, а потом отступила на шаг. Я осторожно заглянула в номер и застыла на пороге.

– Дед Мороз! – раздался тоненький голосок за ее спиной. – И Снегурочка! Мама, а ты говорила, что они могут не успеть и не придут!

Горло сдавило, и я с трудом сглотнула огромный комок. Девочка лет восьми сидела в инвалидном кресле, но ее зажигательная улыбка была настолько искренней, что мне захотелось в ответ улыбнуться. Сквозь непрошенные слезы.

– Привет! – сказала я, обогнув застывшего Стаса и опускаясь на корточки рядом с креслом. – Мы не могли не прийти. Как тебя зовут?

– Катя. Ты очень красивая, Снегурочка.

– С Новым годом! Хорошим девочкам всегда полагаются подарки! – пробасил Стас за моей спиной. У него тоже дрогнул голос, и он преувеличенно долго копался в своем мешке. Выудив из него куклу в упаковке, он протянул ее довольной девчушке.

– Спасибо! – Она с восторгом приняла подарок и прижала его к груди. – Что бы мама ни говорила, я знала, что ты придешь. Ты и твоя внучка.

Я поднялась и закусила губу, встретившись глазами с ее мамой. А девочка меж тем продолжила:

– Дедушка Мороз, ты же выполнишь мое желание?

– Конечно, милая, – выдохнул Стас. – Что именно ты хочешь?

– Я снова хочу ходить! И танцевать! Я обожаю танцы! Может, ты станцуешь для меня?

Стас поднял на меня глаза и медленно произнес:

– Только если Снегурочка не против.

Дед Мороз протянул мне руку, и я, как замороженная, вложила в его ладонь свою. Он легко прижал меня к своей груди и шепнул «Не бойся, я веду».

Не успела я испугаться, как Стас уже пристроил свой телефон на тумбочку у входа и включил музыку.

А меня охватила дрожь пополам с паникой. Я не умею танцевать вальс!!! Я вообще танцую из рук вон плохо!

Однако я умею намного больше, чем эта девочка... И самое главное – ходить.

– Сложно делать добрые дела, да, Кристина? – шепнул мне Стас, пока мы кружились в центре огромной гостиной. Его близость волновала не на шутку и пьянила похлеще дорогого вина. Я с трудом сбросила наваждение и фыркнула:

– Я просто не люблю что-то делать плохо. А танцую я так себе. Вернее, совсем не умею...

Он прищурился:

– Даже если так, она этого и не заметит. Но зато навсегда запомнит, что ради нее танцевали Дед Мороз и Снегурочка.

Он прав. Счастье ребенка дороже.

Но я озвучила то, что меня всерьез волновало:

– Почему они живут в таком дорогом отеле, когда эти деньги можно направить на лечение ребенка?

Стас пожал плечами:

– Может быть, потому, что хозяин отеля оплатил лечение Кати? Ее операция назначена через несколько дней. Я не зря сказал, что это единственный заказ от господина Крылатова.

Мои глаза расширились от изумления.

– Кажется, я заочно влюбилась в этого потрясающего человека!

Стас тихо рассмеялся, и музыка почти сразу закончилась. Мама и дочка хлопали так громко, что казалось – еще немного, и они отобьют ладони.

– С Новым годом, Катя! – Стас опустился перед девочкой на одно колено и дотронулся до ее щеки. – Я обязательно исполню остальные твои желания, обещаю.

Лицо ребенка озарила искренняя улыбка.

– Я знаю, Дедушка Мороз! Ты же самый добрый!

Едва мы вышли из номера, я обессилена привалилась к стене.

– Не думала, что когда-нибудь скажу это. Мне нужно выпить. Не представляю, как ты справляешься с подобным каждый год. Даже если «хотелки» постояльцев оплачивает хозяин.

Стас улыбнулся, и прядь темных волос выбилась из-под шапки и упала ему на лоб.

– Дело привычки, – просто сказал он. – И правда, давай сделаем перерыв и чего-нибудь выпьем. Трезвые Дед Мороз и Снегурочка – нонсенс.

– Нет-нет, я погорячилась, – запротестовала я. – Не беспокойся, я в порядке. Пойдем к следующим счастливым, на парник?

Он рассмеялся, а у меня отчего-то сильно забило сердце.

– Мне нравится, когда ты так говоришь, Кристина.

Но далеко уйти нам не удалось. Мы поднялись на второй этаж, и на выходе из лифта столкнулись с подвыпившей троичей.

– О, Дед Мороз и Снегурка! – хохотнул один из них. – Спойте нам песенку про елку.

Стас смерил его ледяным взглядом.

– Как только протрезвеешь, так сразу.

– Чего? Ты в своем уме, Дед?! Быстро пой, в этом отеле у нас все включено!

– Сочувствую. Отелю.

Троица взревела, и один из мужчин, самый высокий и накаченный, замахнулся на Стаса, но тот и не думал терять невозмутимость. Легко увернулся от удара и сделал подсечку, отчего подвыпившее тело шлепнулось на пол. Его друзья на мгновение опешили, а затем бросились на Стаса с кулаками.

Наверное, мне следовало отпрыгнуть в сторону и не влезать в мужские разборки. Но когда я в подобных ситуациях поступала разумно? Даже в школе ввязывалась в драку из-за лучших друзей. Снежкову, как говорится, и костюм Снегурочки не исправит.

Я развернулась и с силой тюкнула каблуком по голени третьего из нападавших. Он взвыл и запрыгал на одной ноге, как цапля.

Стас с легкостью уложил второго и, увидев, что я сделала, поднял ладонь вверх. Я хлопнула по ней и расхохоталась. Боже, это самый невероятный канун Нового года в моей жизни!

На лестнице послышался топот ног, и в холл второго этажа влетели пятеро охранников. Интересно, как они узнали? Хотя в таком дорогом отеле наверняка видеокамеры понатыканы на каждом углу.

Постанывающую троицу немедленно скрутили, и к Стасу подошел пожилой мужчина невзрачной наружности.

– Как вы? – тихо спросил он.

– Сносно, – отмахнулся Стас, и я увидела, что он вытирает кровь с пореза на щеке. Похоже, один из нападавших цапнул его кольцом или чем-то в этом роде.

– Твою рану нужно обработать, – подскочив к напарнику, решительно заявила я.

Стас растянул губы в улыбке:

– Неужели ты предлагаешь услуги самой лучшей на свете медсестры?

Я фыркнула.

– Ты меня переоцениваешь, но оказать первую помощь я могу. Идем!

Мы вновь очутились в комнате для отдыха персонала, на этот раз на втором этаже. Испуганная горничная принесла аптечку и задержалась на пороге, не сводя взгляда с Деда Мороза. Мне это почему-то не понравилось, и я решительно вытолкала девушку за дверь.

Пока Стас разговаривал с кем-то по телефону, я вымыла руки и взяла антисептик. Побрызгав лекарством на ватный тампон, я приложила его к порезу на щеке напарника, и он зашипел сквозь зубы, мгновенно свернув разговор.

– Потерпи, скоро станет легче. – Я поджала губы, поглядывая на маячивших в проеме двери горничных. Если Стас тут не первый год работает, то поклонниц у него... целый проем!

И, повинувшись неожиданному порыву, стянула его бороду

вниз.

Стас не сопротивлялся, всего лишь с улыбкой склонил голову набок. У меня даже дыхание перехватило – я видела, что у него глаза красивые, но чтобы остальное было идеальным... Греческий нос, пухлые губы и даже ямочка на подбородке. И возраст не больше двадцати восьми. Даааа... Не Дед Мороз – мечта.

Надеюсь, я не слишком на него пялилась?

Зато Стас не растерялся и решил выяснить то, что его интересовало.

– Что ты от Крылатова-то хотела, Кристина? Как-то странно решать деловые вопросы тридцать первого декабря.

Заметив мою нерешительность, Стас снова прижал руку к груди:

– Клянусь всем, чем хочешь – ни словечка хозяину не скажу!

Я рассмеялась. Похоже, не зря он Дедом Морозом подрабатывает.

И неожиданно для самой себя выложила ему все. Про начальника, рекламную фирму и отсутствующих сотрудников. Стас пробормотал «М-да», но больше ничего не сказал, и я была ему за это благодарна. Совсем не хотелось обсуждать мое неудавшееся тридцать первое декабря.

– Мне уже легче, – разулыбался Дед Мороз, хватая меня за руку. – Готова и дальше радовать постояльцев подарками?

– А ты?

– Я всегда готов, – заявил он, сжимая мою ладонь. Я с трудом уняла дрожь, прокатившуюся по телу от его прикосновения. Да что со мной такое?

Мы заверили и охрану, и горничных, что с нами все в порядке, и мы продолжим наш рейд по номерам. До одиннадцати оставалось немногим больше получаса. Стоило поторопиться...

На улице взрывались петарды и раздавались громкие радостные крики. Люди уже вовсю празднуют, а я... я тоже.

Мы постучались в очередной номер, на который я со смехом указала. Стас, нацепивший бороду обратно, подмигнул мне.

– С Новым... – бодро начала я, и слова застряли в горле. Дед Мороз, как мне показалось, тоже несколько опешил.

На пороге, одной рукой облокотившись о косяк, а другой обнимая за талию эффектную блондинку, стоял Андрей Илларионов. Мой бывший.

– С новым счастьем! – закончил он за меня. – Неожиданный сюрприз. – Он взгляделся в мое лицо, и его губы растянула мерзкая улыбка. – Снежкова, ты ли это? Давно не виделись.

И еще век бы тебя не видеть, Илларионов!

– Что, после института тебя никуда не взяли, кроме как Снегурочкой? Печально, печально, Кристина. А я в этом отеле, между прочим, директором по развитию работаю. Видишь, как хорошо работаю, мне даже люкс презентовали. –

Он взмахнул рукой, показывая номер. Но я не обратила на него никакого внимания.

Позер. И всегда таким был. Наверное, именно поэтому мы и расстались.

– Вижу. И сожалею, что тебе жить негде, – вырвалось у меня. – Родители выгнали?

Стас закашлялся, скрывая смех, а глаза Андрея налились кровью.

– Нехорошо завидовать, Снежкова! Или ты до сих пор плачешь, что я тебя бросил?

А вот врать не надо! Мы мирно расстались со скандалом на глазах студентов всего института.

Блондинка ойкнула, и я перевела взгляд на нее.

– Рыдаю, Илларионов. Но твоя барышня будет рыдать сильнее, ты же ей сейчас все ребра переломашь.

Андрей невольно отпустил девушку, а она и правда отскочила, незаметно, как ей казалось, потирая бок.

– Ну и где же ваши подарки, Дед Мороз и Снегурочка? – наигранно веселым тоном спросил Илларионов.

Я открыла было рот, но меня опередил Стас:

– Подарки мы даем не всем, Андрей Викторович, а только тем мальчишкам, которые хорошо вели себя в течение года. Врунам подарки вообще не полагаются. Но вы свой обязательно получите. Завтра.

Илларионов изменился в лице, а Стас быстро вытолкнул меня в коридор и захлопнул дверь.

Меня трясло, пока мы входили в лифт.

– Откуда ты его знаешь? – нарушил тишину Стас.

– Учились вместе, – буркнула я. – Он на пару лет старше.

Черт меня дернул с ним связаться! Считай – ошибка юности. – Я прислонилась к стенке лифта и с интересом посмотрела на Деда Мороза: – А ты? Ты сказал ему что-то про вранье...

Стас хмыкнул:

– Список сотрудников с фотографиями висит на стенде внизу. До директора по развитию господину Илларионову ой как далеко.

Я улыбнулась.

– Давай в этот раз ты будешь выбирать, кого еще поздравить?

– Хорошо, – улыбнувшись в ответ, он неожиданно коснулся ладонью моего лица. – Не устала?

– Нууу... я бы с удовольствием поменяла сапоги на тапочки, но потерплю.

Дед Мороз рассмеялся, и мы поднялись на четвертый этаж.

Нам повезло – в тех номерах, которые выбрал Стас, проживали дети. Они прыгали от радости при виде Деда Мороза и Снегурочки и с удовольствием рассказывали стихи. Мы каждому подарили игрушку, и глаза детей светились от счастья. А мое настроение вернулось на отметку плюс сто.

– Без пятнадцати двенадцать, – виновато сказал Стас, ко-

гда мы вышли из последнего номера. Дед Мороз нажал кнопку вызова лифта. – Кажется, я нарушил все твои планы.

Я преувеличенно тяжело вздохнула.

– Вот такой вредный Дед Мороз достался несчастной Снегурочке. Ладно уж. Если я на это подвизалась, давай доведем дело до конца.

Он поднял бровь:

– То есть пойдешь со мной на банкет?

– Пойду. К тому же ты мне встречу с Крылатовым обещал.

Стас хмыкнул:

– Даааа... Ну обещал, значит, встретишься.

– Эй! – я стукнула его кулачком по плечу. – Ты что, отказываешься от своих слов?

– Никогда! – рассмеялся он и неожиданно подхватил меня на руки.

– Что ты делаешь? – охнула я, а Стас невозмутимо шагнул в лифт.

– Ты же сама сказала, что у тебя ноги устали. Спасая несчастную Снегурочку от высоких каблуков.

– Даааа... – передразнила я его. – Подарки бывают разные.

Перед входом в огромный банкетный зал Стасу пришлось опустить меня на пол. Хватило и того, что нас видели горничные и несколько официантов с подносами, на которых разместились бокалы с шампанским. Радует, что все они уцелели.

– Говорить будешь ты, – тоном, не терпящим возражений,

заявила я. – А я за тебя держаться.

– Как скажешь. – Он подмигнул мне, и мы под ручку вплыли в банкетный зал.

Дальше было стандартное поздравление, радостные лица гостей и общая атмосфера самого лучшего праздника в году. Я оглядывалась по сторонам, деловито отмечая, что бы я изменила в убранстве зала и прочих, на первый взгляд, ничего не значащих вещах.

Когда на огромную плазменную панель вывели видео с речью президента, Стас подхватил пару бокалов с подноса пробегающего мимо официанта и утащил меня в угол.

– Ну, и как тебе?

Я пожала плечами.

– Нет растяжек с названием отеля и поздравлениями, а вон те салфетки даже без логотипа. Непорядок. И на сайте отеля нет фотографий зала, а ведь он вполне-вполне... Ой, извини, увлеклась. Ты же о другом спрашивал?

– Спасибо, – засмеялся Стас.

– За что? – удивилась я.

Он прищурился.

– Знаешь, я думаю, Крылатов откажет твоей компании в сотрудничестве.

У меня на глаза навернулись слезы обиды.

– Почему?! Я, конечно, не волшебник, а только учусь, но азы рекламы я знаю!

Дед Мороз вздохнул.

– Понимаешь, он решил не пользоваться услугами сторонних фирм, а нанять своего менеджера по рекламе.

Я недоверчиво посмотрела на него.

– А ты откуда знаешь?!

Но ответить он не успел. К нам неожиданно приблизился импозантный мужчина в смокинге.

– Станислав Игоревич, пиротехник не одобрил зеленый фейерверк, так что пришлось от него отказаться.

– Не страшно, главное, чтобы без жертв.

О, господи!

До меня, кажется, дошло! Какая же я дура! На сайте же было написано – Крылатов С.И. Он... Он!

– Знаешь, что... – воинственно начала я.

– Что? – с улыбкой спросил Стас, стягивая бороду и прижимая меня к себе. – Я тоже могу сказать: «Знаешь, что? Я не приветствую отношения на работе, но готов изменить своим принципам ради одной очаровательной Снегурочки».

На работе?

– Я же сказал – моей сети отелей нужен свой менеджер по рекламе.

Я потеряла дар речи.

– А сразу признаться не мог?!

– А зачем? – он склонил голову набок. – Тогда бы я вряд ли увидел, какая ты. И ты бы смотрела на меня сквозь призму «клиент – несчастная сотрудница, которую заставили работать тридцать первого декабря».

Часы пробили первый удар.

– Ты самый невероятный Дед Мороз на свете, – вырвалось у меня.

Второй удар.

– Я знаю.

Третий.

– И давно ты так развлекаешься?

Четвертый.

– Года три. У меня к тебе два предложения. Хотя первое ты уже слышала.

Пятый.

– Официально – нет, – улыбнулась я, обнимая его за плечи.

Шестой.

– Пойдешь ко мне работать?

Седьмой.

– Мм... надо подумать.

Восьмой.

– Думай быстрее, предложение действительно только до двенадцати.

Девятый.

– Это шантаж! Ах, да... Ты же специалист по шантажу. Что же делать, что же делать... придется соглашаться.

Десятый.

– А завтра пойдешь со мной на свидание?

Одиннадцатый.

Я рассмеялась.

– Нельзя так часто соглашаться на предложения. Но разве у меня есть выбор?

Двенадцатый.

– С Новым годом, Снегурочка, – прошептал Стас, накрывая мои губы своими в самом сладком на свете поцелуе.

– С Новым годом, Дед Мороз...

Кот, или Новый год не без хлопот

У меня есть только кот... Остальное не считается.

Все в жизни ради него, заразы вредной и нереально пушистой!

Нас с ушастиком с треском вставили со съемной квартиры, потому что на очередное недовольство хозяйки я вспылила, заявив, что ноги моей больше не будет в этом клоповнике. Бонифаций всем своим видом показывал, что сия обитель недостойна его королевского величества, а кое-где ободранные обои совсем не его когтей дело.

Я вздыхала, соглашаясь, что жилище так себе. Но моя совесть спать спокойно не могла, поэтому мы с ней на пару поклеили обои в единственной комнате. В качестве компенсации за то, чего «не делал» обожаемый Бони.

Если честно, к своему жилью за год с небольшим я привыкла и собиралась жить в нем еще месяц или два. Но застройщик сказал – моя квартира готова, и я радостно поскакала, предвкушая желанное позвякивание. Получить ключи от крошечной квартирки, взятой в ипотеку, не было пределом моих мечтаний, но зато какой старт! Жилье, свое!

Недолго думая, я перестала молча внимать претензиям хозяйки, к тому же она покусилась на святое. Ладно, дырка в стене, чтобы повесить мою любимую картину с котиками, подранные Бонифацием обои, которые я переклеила во-

преки всем договорам... Мы разругались с хозяйкой в пух и прах – она призналась, что Бони достал ее до чертиков, больше терпеть она не намерена и уже ненавидит всех котов. И обязательно заведет собаку.

Ну не зараза ли? Как можно ненавидеть котов?!

Я гордо собрала пару объемных чемоданов, вызвала такси и отправилась получать путевку в жизнь. То есть личную квартиру. Согласитесь, я же не знала, что разбитые окна, отсутствие унитаза, расколотая ванна и ободранный линолеум – это пресловутая «квартира под ключ»? Бони, фырчащий в переноске, был со мной полностью согласен. А я согласна с ним, поэтому разборки с застройщиком хоть и затянулись, но принесли свои плоды. Мне обещали устранить неполадки в ближайшее время. После новогодних праздников.

И что мне делать с двумя чемоданами, порушенными мечтами и котом двадцать девятого декабря?!

– Не хнычь, – резко прервала мой слезоразлив по телефону лучшая подруга. – Было бы о чем рыдать. Я бы тебя к себе позвала, но ты же знаешь, у Пашки аллергия на кошачью шерсть. Впрочем, я тебе рассказывала, мы купили еще одну квартиру, для сдачи, поживи пока там.

– Ты же ремонтников туда пригласила, – удивилась я. – А с ними встречать Новый год – это последнее, о чем я мечтаю.

Подруга захихикала.

– Твой Бонифаций – лучшая защита от любого нападения,

помнишь, как он твоего последнего кавалера погрыз? А Стасик его всего лишь с кровати спихнул.

– Бони упал, и ему было больно! А Стас ненавидел котов! И предлагал сдать пушистика в приют. Уверена – он мог сбросить его с балкона!

– Ну да, кот свалился с полуметровой высоты и упал. Ушибся, да? У тебя не кот, а монстр. А Стас пошутил, потому что прокушенный палец на ноге и разодранная в кровь коленка – это не слишком приятно.

Только Светке я могла простить язвительные замечания по поводу Бонифация. Все остальные отпоявлялись в жесткий игнор с полным разрывом всех контактов. Например, Стас. Правда, он во многом меня не устраивал, до сих пор не понимаю, что я в нем нашла, если позволила переступить порог собственного дома.

– Ладно, страдалица, не дергайся, не будет в квартире никаких ремонтников, – смилостивилась Светка. – Они взяли тайм-аут до окончания праздников. Подставили, сволочи, в последний момент, но видишь, как удачно для тебя. Буду искать другую бригаду. Так что заезжай, выдам ключи, надувную кровать и даже сумку-холодильник могу дать. В квартире же ничего нет, только ремонт от застройщика, правда, все функционирует, не переживай.

– Светочка, ты чудо! – просияла я, но тут же решила ограничить ее щедрость: – А сумка-холодильник зачем? На улице минус двенадцать. На балкон продукты закину.

– Угу, – развеселилась подруга. – Будешь колбасу со льдом грызть? Балкон не застекленный. Мы поэтому и взяли эту квартиру – лучше я остекление как мне нравится сделаю, а не как застройщик – тят-ляп. Так что забирай все.

– Уже еду! – И я махнула рукой, останавливая такси.

В квартире я обжилась за два дня. Правда, мечтала делать это в собственных апартаментах, но за неимением оных и в Светкиной прибралась. Надраила неказистую сантехнику, повесила на ванную занавеску веселенького желтого цвета, сама надула кровать, пожалев беспрестанно чихающего Павла, мужа подруги. И даже елку нарядила – дешево купила крошечную у метро. Что ни говори, а Новый год без запаха хвои – и не Новый год вовсе...

Светка с мужем ждали меня к одиннадцати вечера, так что утром тридцать первого я позволила себе поваляться в постели до обеда. Бонифаций, урчащий, как вертолет, был со мной полностью солидарен. Я настойчиво попросила его не выпускать когти на надувной кровати – вряд ли он ее продерет, но все может быть, это же Бони. Вредная рыжая морда возмущенно фыркнула, но послушалась. И урчала рядом так, что вставать совершенно не хотелось.

Обновив маникюр, я махала руками, ожидая, когда он высохнет, чтобы начать одеваться. Бони настойчиво крутился рядом, намекая, что пора его кормить. Знаю-знаю, немного задержалась, но это не повод бодать головой мою коленку! Чееерт!

Я от неожиданности задела локтем стол, и флакончик растворителя навернулся, облив мое голое бедро и линолеум. Вредный котяра тут же отпрыгнул, ехидно глядя на меня. Вот же... котяра!

Приличную жидкость для снятия лака в моих баулах найти не удалось. Только с ацетоном, а я его запах не выношу, и как он в моей косметичке оказался?! Стерев следы преступления Бонифация, я распахнула балконную дверь, чтобы проветрить кухню, и решительно сгребла мусор.

– Вот и жди теперь свою еду, сам виноват, – возмутилась я, направляясь к двери. Мусоропровод в доме имелся, я быстро обернусь, но высказать свое «фи» любимому коту не помешает. Он виновато проследовал за мной до двери и сверкнул зелеными глазами. Ну разве можно на него злиться?

Оказывается – можно! И еще как! Едва я шагнула из отсека с мусоропроводом, как в щели между входной дверью и косяком снова блеснули глаза Бонифация. Вредные глаза! И дверь с грохотом захлопнулась. Бони, ты не кот, ты козел! Который бодает все, что плохо прикрыто!

Приехали! Я безуспешно подергала ручку, но она не поддавалась. Само собой, дверь от застройщика. С давно вышедшим из обихода автоматическим замком. Экономия! Форпост Светка собиралась поменять позже, вернее, это должна была сделать бригада строителей, которые не прибыли, зато прибыла я. С наглым вредным котом!

И что делать в десять вечера тридцать первого декабря,

без ключей и телефона, в футболке и коротеньких шортах? Правильно, звонить соседям.

Правда, соседей у меня, похоже, и нет. На площадке, кроме моей, было еще три квартиры, и в двух из них не обнаружилось никаких признаков жизни. Все правильно, дом новый, недавно сдан, вряд ли кто-то уже въехал. Паника неотвратимо подступала – я почти в неглиже на лестнице, где довольно холодно...

И без особой надежды позвонила в квартиру, находящуюся рядом с моей. Ее оставила напоследок, замененная дверь выглядела внушительно, за ней точно живут люди, но наверняка серьезные. А тут я в шортиках... Сейчас пошлют... в пешее эротическое.

Как ни странно, через несколько секунд дверь отворилась, и на пороге я узрела весьма симпатичного молодого человека в светлых домашних брюках и лаконичной футболке черного цвета. Впрочем, ширину плеч она ничуть не скрывала, я даже зависла на пару секунд, разглядывая эту самую ширину. Впечатляет. Качалка, как пить дать.

– Я могу вам чем-то помочь?

Конечно! Я подняла голову – и утонула. В нереально синих глазах, буквально ультрамариновых, такого цвета не существует! Только в книжках бывает. Я снова зависла, уставившись на него, а молодой человек усмехнулся. Наверное, привык, что на его внешность так реагируют. Неприятно. Ну и ладно, будь ты хоть кинозвездой, у меня там кот голодный!

Хотя в голову закралась неплохая мысль – не посадить ли Бонифация на диету, за все его прегрешения. Но тут же отменила ее, как крамольную. Кот! Голодный!

– Добрый вечер, я ваша соседка! – бодро отрапортовала я. – Позвольте... – и тут в голову пришло нечто гениальное! – воспользоваться вашим балконом!

– Простите? – Мягкий тембр голоса заставил замереть. Вот это обаяние у человека, мне бы такое, все клиенты были бы мои.

Сбросив оцепенение, я быстро затараторила:

– Я пошла мусор выбрасывать, а мой кот захлопнул дверь, и я не могу попасть в квартиру.

Сосед прислонился плечом к косяку и скрестил руки на груди:

– Могу предложить вам телефон, вызовете бригаду, которая вскроет вашу дверь.

Нет, это мне совершенно не подходило!

– Понимаете, у меня нет с собой паспорта... впрочем, даже если бы был, там нет прописки, да и акта приема-передачи квартиры у меня нет...

– Вот как! – незнакомец усмехнулся. – Тогда зачем вам нужно в эту квартиру?

– Я же вам объясняю! – раздраженно заявила я, исподлобья взглянув на собеседника. – Я там живу! Вместе с котом! И кот голодный!

– Самовольное заселение? – хмыкнул этот противный

красавец.

– Нет, – буркнула я. – Это квартира моей подруги. Она позволила тут пожить, пока... в общем, позволила.

– А почему вы не хотите позвонить подруге, чтобы она привезла документы?

– Хочу, но не могу. Ее номер забит в телефоне, телефон в квартире, а на память я не помню...

– Очень непредусмотрительно, – усмехнулся вредный сосед, мгновенно утративший все свое обаяние.

Я насупилась.

– Будете держать меня в дверях? Я замерзла, между прочим.

Он поднял бровь:

– В этом разве я виноват? Однако. А вдруг вы аферистка?

И тут я не выдержала, потому что конечности уже сводило от холода:

– Да! Именно она! Можете вызвать полицию, только не дайте помереть от переохлаждения мне и от голода Бонифацию!

Не знаю, что произвело на него впечатление – моя пламенная речь или наверняка покрасневший нос, но сосед распахнул дверь и посторонился:

– Входите.

В квартире было уютно, пахло салатом оливье и свежей выпечкой. Вот только встречи со злобной пассией соседа и повторного объяснения мне и не хватало.

– А ваша жена против не будет?

– У меня нет жены. В квартире я один. А это важно?

– Да! – просияла я. – Это замечательно! Я сейчас быстренько на соседний балкон переползу...

– Что вы сделаете?!

Я глубоко вздохнула. Идея была бредовая, но зато никто не пострадает, и я даже вполне успею к Светке на праздник и не буду выслушивать ее нотации. Высоты не боюсь, по деревьям в детстве лазала вполне успешно. Подумаешь, шестой этаж.

– Почему вы не хотите позвонить подруге? Телефон я дам. Уверен, что номер вы вспомните.

– Потому что... – Запнулась. – Я еду к ней отмечать праздник. Светка будет жизни учить, и Новый год превратится в одну сплошную претензию. А у меня и так немаленький список прегрешений.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся синеглазый. Вот же... нехороший человек! Но сейчас не время спорить.

Я огляделась. Квартира была отремонтирована, причем не абы как, а весьма и весьма прилично, вот разве что в прихожей стоял мешок со строительной смесью и высокая стремянка. Отлично, она-то мне и нужна!

– Одолжите? Мы ее перекинем через поручни балкона – вы же наверняка видели, что наши рядышком находятся, и я быстро проползу на свой. Балконная дверь открыта, Бони уж точно не сможет повернуть ручку.

Сосед внимательно посмотрел на меня.

– Девушка, вы в своем уме?

– С утра была, а что? Есть сомнения?

– Да! И еще какие!

– Да вы не переживайте, – я панибратски похлопала его по плечу, – я уползу – и больше вы меня не увидите. А после праздников вообще съеду из квартиры.

Он задумчиво посмотрел на меня.

– Обещаете?

Вот даже как-то обидно стало! Но я приложила ладонь к левой груди и искренне выдохнула:

– Клянусь!

Сосед проследил за моей рукой, и я быстро ее отдернула. Совсем забыла, что футболка у меня тоненькая, а бюстгальтер дома я не ношу...

– Ладно, – как можно более спокойно произнес хозяин квартиры. – Готов пожертвовать лестницей.

И тут же взял с тумбочки в прихожей черные кожаные перчатки, надел их, вытащил из лежавшей рядом пачки салфеток одну и начал основательно протирать стремянку.

– Что это вы делаете? – подозрительно спросила я.

– Уничтожаю следы преступления, – последовал невозмутимый ответ. – Вдруг вы с лестницы навернетесь, не хочу быть причастным. Я – не я, и лестница не моя. Сброшу ее вниз, вы же не против, если она приземлится на вас? Вам-то уже все равно будет.

У меня даже дыхание перехватило.

– Вы очень милы и предусмотрительны.

– Стараюсь.

Боже мой, сосед в своем уме?! Ой, кажется, недавно он о том же самом спрашивал... Ну так у него же нет кота! И язвительной подруги!

– Если вы уничтожили все отпечатки пальцев, то, пожалуйста, поторопитесь. Не хотелось бы отнимать ваше драгоценное время.

Сосед легко отмахнулся:

– Не переживайте, вы уже это сделали, а кто прошлое помянет – тому ступенька вон. Держитесь крепче, когда перелезаете на свой балкон будете.

– Всенепременно, – зашипела я. – Показывайте, где у вас балкон.

Синеглазый хмыкнул:

– Поверьте, там же, где и у вас – на кухне. Квартиры зеркальны. А, я стесняюсь спросить, вы прямо так и полезете? В этой одежде?

Я нетерпеливо дернула плечом:

– А что вас смущает?

Он обнял стремянку, как родную, и расплылся в ехидной улыбке:

– Да, в общем-то, ничего, просто на улице минус пятнадцать. Вы морж?

Я нахмурилась:

– Было же минус двенадцать...

– Колоссальная разница!

Я нахмурилась еще сильнее:

– Знаете, у меня больше ничего нет...

И тут меня осенило:

– Вы мне хотите одежду предложить?!

Он застонал.

– Не то, чтобы хочу, но из человеколюбия не могу позволить девушке в шортах ползти по лестнице в пятнадцатиградусный мороз. Ждите здесь.

И, прислонив стремянку к стене, скрылся за одной из дверей. Впрочем, дверь он прикрыл неплотно, и из-за нее тотчас выскользнула... кошечка! Едва ли не точная копия моего Бонифация, рыжая и пушистая, но сразу было видно, что девочка. Она грациозно пересекла коридор и застыла напротив, уставившись на меня желтыми глазами. Прелесть же!

– Красавица, иди сюда, – поманила я, отказавшись от банального «кис-кис». Кошка моргнула, посмотрела настороженно, но затем приблизилась и позволила себя погладить.

Присесть мне никто не предложил, поэтому я сделала это сама, шлепнувшись на пуфик в прихожей и сграбастав желтоглазую красавицу, которая тут же заурчала, радуясь ласке. Теперь понятно, почему сосед меня в дом впустил. Тоже кошатник.

Мы с новой знакомой так увлеклись, что появления ее хозяина даже не заметили.

– Марта? – удивленно сказал он, едва не выронив из рук одежду. Кошка лениво подняла голову, а затем снова устроила ее у меня на коленях. Я бы развела руками, если бы они не были заняты чудесным созданием.

– Невероятно, – хмыкнул синеглазый, подходя ближе. – Она не любит чужаков, хорошо, если не поцарапает при встрече.

– Я не чужая, я – соседка, пусть и временная, – назидательно отозвалась я, хотя понимала, что это не совсем правда. Осторожно поднялась, снимая кошечку с колен, отчего та возмущенно муркнула, и протянула руку. – Давайте я быстро переоденусь и исчезну из вашей квартиры.

– Да-да, – немного рассеянно произнес... а, собственно, кто?

– Как вас зовут? – спросила я, без стеснения натягивая одежду перед слегка растерянным хозяином квартиры. Рукава толстовки пришлось закатать едва ли не в половину, как и штаны. Зато толстые вязаные носки мне понравились – пусть и велики, зато точно из натуральной шерсти. За пару минут на балконе точно не замерзну.

– Сергей.

– А меня Карина, если вам интересно.

– Интересно, – тут же ответил он, задумчиво разглядывая меня. – Необычное имя.

Я фыркнула.

– В арсенале имен у моих родителей значилась еще и Шу-

шаника, так что мне еще повезло. – Закончив экипировку, я царственно взмахнула рукой. – Ведите.

Мы пересекли кухню, отделанную в стиле хай-тек, весьма симпатично, но не в моем вкусе, и очутились на балконе соседа. Его балкон, как и мой, оказался завален снегом, но даже это меня не смутило. Расстояние между боковыми поручнями вряд ли превышало метр, поэтому уложенная Сергеем лестница стала своеобразной дорожкой между двумя квартирами.

Сосед скептически посмотрел на лестницу и даже подергал ее.

– Может, лучше я полезу? – неуверенно предложил он.

– Да что вы, Сергей Батькович! Рисковать жизнью ради какой-то аферистики?

Он прищурился:

– Ну ты и язва.

– Не без этого, – гордо ответствовала я и взгромоздилась на лестницу. – Цветочки на могилку принесешь?

– Дура! – невежливо заявил он, придерживая «мостик». Хотя прозвучало как-то по-доброму. Загадка.

– Сам дурак, – беззлобно ответила я и поползла вперед.

Страшно почему-то не было, а вниз я не смотрела. Да и что там ползти – два притопа, три прихлопа. Десять секунд – и я спрыгнула на своем балконе.

– Благодарю! – издевательски поклонилась я, по щиколотку утопая в снегу. – Вскоре ждите с визитом – одежду воз-

вращать буду. Или ее лучше постирать?

– Обойдусь, – буркнул Сергей со своего балкона.

– И это правильно, – кивнула я. – А то у меня и стиральной машинки нет.

Быстро просочилась в проем открытой балконной двери с желанием немедленно придушить Бонифация.

Он убежать не стал. Просто сел на коврик у входной двери и понурил голову. Клянусь, его облику не хватало только палочки с узелком – мол, хозяйка, прости, готов понести наказание, ухожу из дома на вольные хлеба, не серчай! Так не похоже на Бонифация, который всегда был уверен во всем, что творил. Я даже онемела от неожиданности.

Через мгновение раздался звонок в дверь, которую я распахнула, не раздумывая и даже не спросив, кто там. Вот что ступор животворящий делает!

Черт, я совсем забыла доставке, причем курьер звонил сегодня, уточняя адрес, а у меня из головы влетело. Светка с мужем познакомились два года назад тридцать первого декабря, тридцать первого марта он сделал ей предложение, тридцать первого августа они поженились. Поэтому я решила, что выложенное красными розами в букете из белых роз это роковое число – тридцать один – именно то, что нужно.

А вот деньги я не припасла. Метнулась в комнату в поисках нужной суммы, а когда вернулась и приняла букет из рук курьера, он смущенно заявил:

– Ваш кот... я не успел его остановить. Кажется, он сбежал

этажом выше.

ЧТО?! Этого не может быть! Бонифаций очень воспитанный и никогда не сбегал из квартиры! Никогда!

– Бони! – крикнула я в отчаянии, и курьер поспешил ретироваться, наверняка почувствовав нарастающую истерику в моем голосе. Какой мудрый малый.

– С наступающим! – курьер помахал рукой за закрывающимися створками лифта, а я скрипнула зубами.

– Бонифаций, мать твою за ногу! – не выдержала я, и желание почти немедленно сбылось. Сползшая штанина зацепилась за уголок двери, и я со злостью дернула ногой, пытаюсь ее освободить.

В следующую секунду дверь с громким щелчком захлопнулась. Дверь. Захлопнулась.

– Нееееет! – простонала я, медленно сползая на грязный пол подъезда. Но не успев его коснуться, подскочила. На мне же чужая одежда! Которую нельзя пачкать!

– Я убью тебя, котяра, – зловеще пригрозила я появившемуся на лестнице Бонфацию. – И любой, даже кошачий суд, меня оправдает!

Пушистик сопротивляться не стал, понуро спустился по ступенькам и сел рядом со мной, подняв голову. Его ушки подрагивали, а взгляд выражал вселенскую скорбь.

И голод. Точно. У меня же кот голодный!

Божечки-кошечки, я не представляю, что он сейчас скажет! Нет, не кот, а....

– Давно не виделись, Карина. С пополнением тебя, – усмехнулся Сергей, поглядывая на зажатого под левой подмышкой несчастного Бони и на Светкин букет под правой. – Даже с цветами... поверь, не стоило так напрягаться, я этот день и без них никогда не забуду.

– Я тоже, – мрачно ответила я. – Ты лестницу не убрал?

– Нет, не поверишь, как знал!

– Предусмотрительный, – похвалила я. – Ну, мы пойдем?

Вернее, полезем?

– Счастливого пути, – едва сдерживая смех, ответил Сергей. – Одежду можешь вернуть завтра, мне не к спеху. – И неожиданно добавил: – Хочешь чаю? Не замерзла?

Я подозрительно посмотрела на него.

– Не стоит беспокоиться, твои носки очень теплые.

– Я рад.

Из комнаты мягкой походкой вышла Марта. Бонифаций, до этого тяжелой меховой тряпочкой висевший у меня подмышкой, встрепенулся, и с громким мявом вырывался, сверзившись на пол. Я отшатнулась, буквально влетев в объятия Сергея и прикладываясь лбом о его подбородок.

– Чееерт!

Наш вопль в унисон напугал обеих кошек. Марта шмыгнула на кухню, Бонифаций последовал за ней, а я, кажется, уже знала, что произойдет дальше... Нет, этого не может быть, это мои галлюцинации!

Непослушные пушистые рыжики резво прыгали по той

самой переброшенной между балконами лестнице. В мою квартиру. Они точно издеваются, как и Сергей!

– Ты почему дверь на балкон не закрыл?! – набросилась я на него.

– Проветривал! – огрызнулся он. – А что, обязан закрывать?! Куда твой рыжий черт ее утащил?!

– Не смей его так называть! – вспыхнула я. – Он за твоей вертихвосткой побежал!

– Вертихвосткой?! – возмутился сосед. – Марта – приличная кошка, в отличие от твоего кота и от...

– Ну-ну, договаривай! – зловеще предложила я.

– Не дожدهшься, – отрезал Сергей. – Лезь вперед, соседка, а я за тобой, ни на секунду Марту с ним не оставлю, только котят мне и не хватало!

– Мой кот – кастрированный!

– От твоего Бонифация всего можно ожидать!

– До прорыва в генетике он пока не дорос!

– Он ее плохому научит! – убежденно заявил сосед.

– Вряд ли, с этим и ее хозяин прекрасно справляется!

– Карина!!! – взревел Сергей. – Лезь давай!

Вот так мы и полезли по несчастной лестнице – сначала я, а за мной пышущий жаждой мести сосед. Я уже предвкушала, как, попав на кухню, вооружусь сковородкой – а то мало ли что.

Я спрыгнула на балкон и, пылая гневом, обернулась к Сергею Захватчику. Все, это моя территория, я тут хозяйка и

буду устанавливать свои правила! И... ААААААА!

Что-то снова пошло не так. Штанина моего потенциального обидчика зацепилась за ступеньку, он дернул ногой, и несчастная лестница, царапнув ограждение, со свистом полетела вниз. А вот Сергей Неуклюжий всем своим весом навалился на меня. Если бы не снег на балконе, ходить мне неделю с синяками. Но спина утонула в мягком сугробе, тело, упавшее сверху, было теплым, а чужие губы оказались в миллиметре от моих, опалив их горячим дыханием.

Долгие три секунды мы с соседом смотрели друг другу в глаза, и казалось, что прошла целая вечность. Дышать почему-то стало трудно, и вовсе не от тяжести чужого тела. В те мгновения я не знала, чего больше хочется, оттолкнуть моего визави или прижать крепче...

– Извини, – пробормотал сосед, вставая. Подал мне руку, помогая подняться, и с опаской посмотрел вниз, за ограждение. Несчастливая лестница валялась на земле, одинокая и никому не причинившая вреда.

– Повезло, – пытаюсь совладать с неловкостью, констатировала я.

Сергей, тоже притихший, кивнул, и мы гуськом зашли в мою квартиру. В кухне резво похлопали друг по другу, отряхивая налипший снег, и отправились на поиски рыжиков.

– И как я теперь домой попаду? – мрачно спросил Сергей. – У тебя другой лестницы нет?

Я развела руками:

– Увы, но зато у меня есть телефон. – В качестве доказательства помахала аппаратом, найденным на подоконнике. – Расходы по взлому твоей квартиры я возмещу.

– Телефон и у меня есть, – вздохнул сосед, похлопав по карману брюк. – Не надо ничего возмещать. Я этот Новый год всю жизнь вспоминать буду, а за удовольствие надо платить.

– Странные у тебя понятия об удовольствии, – хихикнула я, но сразу убрала улыбку, посмотрев в нахмуренное лицо Сергея.

Трель звонка заставила меня подпрыгнуть, а соседа поморщиться. Кого еще нелегкая принесла?! Взглянула на экран телефона и поняла, что безбожно опаздываю в гости. Но шанс еще оставался.

– С Новым годом! – На лестничной площадке стояла разношерстная компания из пяти человек разной степени трезвости. – Восьмой этаж? Квартира восемьдесят?

– Нет, семьдесят шесть, – удивленно ответила я.

Один из «гостей», высокий паренек в синем пуховике, повернулся к остальным и назидательно заметил:

– Я же говорил, что это седьмой!

Сергей скрестил руки на груди:

– А правильно кнопку лифта нажимать не пробовали?

– Так лифт не работает, – ничуть не обидевшись, ответил паренек, – пешком топаем.

Еще и лифт сломался? Впрочем, разве это важно, если...

Я чувствовала, я знала, что сейчас это произойдет! Но не успела отреагировать должным образом. Вернее, уже постфактум...

– Бони!!!!

– Марта!!!

Рыжие заразы прошмыгнули мимо нас и рванули по лестнице вверх. Мы с Сергеем, не сговариваясь, кинулись следом, расталкивая нежданных визитеров. И только шелкнувший за спиной замок пригвоздил нас к месту. Замок, ешкин кот, шелкнул!

Наш дружный хохот больше всего напоминал истерику. Ни я, ни сосед никак не могли остановиться, кто-то из компании даже покрутил пальцем у виска.

– Ребята, вы чего?!

Захлебываясь в нервном смехе, мы сбивчиво рассказали о случившемся, и вся компания виновато посмотрела на нас.

– Мы не хотели, честно...

– Само собой, – я вытирала выступившие слезы. – Это не Новый год, а кошачий дурдом на выезде.

От помощи сочувствующей толпы, предлагавшей вызвать официальных взломщиков, мы отказались. Телефоны-то у нас были... А еще два кота, вернее, кот и кошка, медленно спускавшиеся по лестнице.

Через минуту компания утопала на восьмой этаж, а мы с соседом переглянулись.

– Так не бывает, – покачал головой Сергей.

Я пожалала плечами:

– А ты мне не верил.

– Виноват, за что и расплачиваюсь. С тобой всегда так, или только под Новый год?

Решила не отвечать на этот оскорбительный во всех смыслах выпад и гордо отвернулась.

Дальше были звонки – Сергея в компанию по вскрытию замков, и мой – Светке. Она поверила не сразу, решив, что это розыгрыш, но я заявила, что сегодня тридцать первое декабря, а не первое апреля, и голос соседа на заднем фоне убедил ее окончательно.

– Один час до Нового года, – простонала Светка. – Чувствую, мы встретим его в машине.

Я вздохнула:

– Светик, отмечайте спокойно, а потом приедете.

– Ну уж нет! – возмутилась подруга. – Не уверена, что ты еще во что-нибудь не вляпаешься со своим Бонифацием и... как их...

– Сергеем и Мартой, – подсказала я.

– Вот именно! Ждите!

А что нам еще оставалось? Мы с Сергеем распахали телефоны по карманам и уставились друг на друга. Рыжики по-нуру сидели у наших ног.

– Ну что ж... – начал было сосед, видимо, решив подвести итог нашим мытарствам. Но внезапно наверху хлопнула дверь, и послышался топот множества ног. Вскоре мы лице-

зрели ту самую компанию, благодаря которой коротали время на площадке. Впрочем, стоило ли ее винить? Уверена, мы бы и так тут оказались, просто злой рок какой-то.

– Ребята, а не хотите к нам? – спросил паренек, который когда-то был в синем пуховике, а теперь щеголял в ярко-красной рубашке. – У нас хоть и небогато, но места на всех хватит.

Сергей развел руками.

– Спасибо за приглашение, но я жду вскрывателей. Уходить нельзя.

– Я тоже не могу, у меня подруга должна приехать.

Сосед повернулся ко мне:

– Тебе не обязательно мерзнуть здесь, она же позвонит, когда приедет.

Я закусила губу:

– Чувствую в случившемся свою вину, поэтому предпочитаю остаться здесь. Если тебе неприятно мое общество, могу уйти.

Сергей улыбнулся:

– Вот еще.

Интересно, это к чему относилось?

Но спросить я не успела – с верхнего этажа нам уже спустили «подарки». Огромный пушистый плед, табуретку, бутылку шампанского, пластиковые стаканчики, шоколадку и даже еду для Бони и Марты на одноразовых тарелочках. Коты резво поскакали к угощению, а мы с Сергеем, если

честно, слегка опешили.

– Извините, табуретка только одна – нас там много, а брат въехал на днях, не успел мебелью обзавестись.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я. – Не стоило беспокоиться.

– Мы все же виноваты, – улыбнулся парень. – Счастливого Нового года! Если передумаете, квартира восемьдесят.

– Благодарю. – Сергей пожал руку пареньку, и тот убежал вверх. Мы остались на площадке одни. Вернее, вчетвером.

– Заворачивайся в плед и устраивайся поудобнее, – предложил собрат по несчастью, придвигая табуретку к моей двери.

– А ты?

– Переживу.

– Ну уж нет, – возразила я, окидывая взглядом футболку соседа и его босые ноги в тапочках. Как он их не потерял, когда по лестнице ползал? – Возьми плед и садись, а я постою. Все же теплее одета.

– Как скажешь, – усмехнулся сосед, накидывая на плечи мягкий плюш и устраиваясь на табуретке. Но не успела я обидеться, как меня дернули за руку и усадили на колени. Я пискнула, но скорее для проформы. – Так теплее, согласись?

– Ага, – кивнула я, утонув в его объятьях. Бонифаций и Марта, слолав еду, разместились на свисающих до пола уголках пледа и довольно заурчали. Идиллия.

Одна теплая и очень нежная рука придерживала меня за

талию, а вторая легла поверх пледа. А могла бы тоже разместиться под ним. Но, оказывается, у нее были другие планы. Я совсем забыла про шампанское.

– Пять минут до Нового года, – прошептал Сергей, и я сглотнула, увидев его лицо так близко от своего. – Будем отмечать?

– Непременно...

Совместными усилиями мы сумели выдернуть пробку из подаренной бутылки. Сосед что-то включил на телефоне, и мы услышали бой курантов. Сергей торопливо разлил шампанское по стаканчикам и поставил бутылку на пол.

– Счастливого Нового года, – прошептала я.

– И тебе, – тихо ответил Сергей, и мы, чокнувшись пластиком, выпили пузырящийся напиток до дна. Спустя мгновение наши губы как-то сами собой встретились, и вторая рука соседа наконец-то присоединилась к первой.

Поцелуй получился нежным и теплым, со вкусом шампанского и волшебства... Коты урчали, где-то на улице взрывались петарды, а я вдруг поняла, что это лучший Новый год в моей жизни. Пусть я встретила его в подъезде, на табуретке, закутанная в чужой плед, в одежде, которая мне велика... Зато с ощущением безудержного счастья, причем взаимного...

Не знаю, сколько мы так просидели, но прервали нас на самом интересном месте. По лестнице бодрым шагом поднимались вскрыватели, за ними Светка с мужем, а с верхнего

этажа с радостными криками спускались наши новые знакомые. Я вздрогнула, отрываясь от Сергея, но он и не думал меня отпускать. Впрочем, как и я его.

– Вызывали? – деловито спросила бригада «взломщиков».

– Каринка? – не поверила подруга, оглядывая наш теплый дуэт. Вернее, квартет, если учитывать котов. Пашка за ее спиной только посмеивался.

– С Новым годом! – захихикала компания сверху. И знакомый голос обладателя красной рубашки и синего пуховика довольно заметил: – Я же говорил, что одной табуретки достаточно!

Бонифаций и Марта радостно мяукнули, соглашаясь. Вредные пушистые интриганы, устроившие весь этот бедлам! Сводники! Сводники наши ненаглядные...

Лифт

Если прямо с утра под Новый год ломается каблук – жди беды. А если твой сосед – сапожник, жди двойной беды, потому что тридцать первого декабря сапожники трезвыми не бывают. Зато бывают очень добрыми, улыбчивыми и на все готовыми. Я едва доковыляла из магазина до дома, мысленно попрощавшись с любимой парой обуви, но добрый сосед дядя Вася починил мою шатающуюся шпильку за пять минут и даже денег не взял, только подмигнул «На счастье». Я критически осмотрела ставший немного кривым каблук, пробормотала спасибо и сказала, что зайду с подарками на днях. Довольный сосед заметил, что подарки меряет градусами, и пожелал счастливого Нового года.

Почему-то такое банальное событие, как сломанный и впоследствии покореженный каблук, меня расстроило донельзя. Впрочем, причина понятна – эта обувь была единственной, подходящей к купленному недавно маленькому черному платью, которое я собиралась надеть на праздник. И хоть на торжестве его вряд ли кто-то оценит, главное, мне будет приятно. Праздновать я собиралась у Селивановых, то бишь у моей школьной подруги Таньки и ее мужа Димки. Еще двое наших друзей, Потаповы, к сожалению, не придут, потому что к ним в гости собирался мой враг Савельев. Черт, вспомнила же его не к месту, приснится еще!

Под Новый год я почему-то всегда подсакивала ни свет, ни заря, и днем, после многочисленных дел, мне всегда хотелось спать. Давно перестала бороться с собой и просто вырубалась на пару часиков перед тем, как собираться в гости. Этот год не стал исключением, поэтому я с удовольствием забралась под одеяло и блаженно закрыла глаза.

Телефон трезвонил и трезвонил, и я, зевая, подняла трубку.

– Дарья Алексеевна! – деловым тоном произнесла Танька. – Ты телефон заряжать не пробовала? Почему на мобильный не отвечаешь, или выходишь уже? Слушай, купи шампанского по дороге, кажется, мы немного не рассчитали...

Что?! Почему не сработал будильник?! Черт...

– Хорошо. Телефон в сумке затерялся...

– А мне сказали, что абонент недоступен, – подозрительно заметила подруга.

– Выключился, наверное, – с ужасом ответила я, подсакивая на кровати.

– Купи новый, – со смехом посоветовала Татьяна и отключилась.

Катастрофа! Мне выходить через десять минут, а я... я похожа на пугало!

Собралась я за рекордные пятнадцать минут. Пришлось отказаться от кудрей и довольствоваться прямыми распущенными волосами, глаза докрашивала, попутно одеваясь. В результате пострадали две пары колготок, а я ткнула-таки

кисточкой себе в глаз. Чертыхаясь, побежала в ванную смыть неудавшийся макияж, потом долго искала новую пару колготок, в результате из дома выбежала с опозданием на час. Время перевалило за одиннадцать, и ругань подруги я не слышала только потому, что телефон все-таки забыла зарядить.

Наспех расплатилась с водителем и вылетела из такси. Перепрыгивая через запорошенные снегом ступеньки, я думала о том, как буду оправдываться. Банальное «проспала» уже три года не прокатывало, хотя именно в этот раз было правдой. Кто же знал, что мне такой волшебный сон приснится, что я не услышу будильник?!

Единственный лифт в старой девятиэтажке собирался уехать прямо перед моим носом. Ну уж нет, дождешься его потом! Я с диким криком «Подождите!» кинулась к нему, пытаюсь удержать створки. Некто внутри помог мне, не дав дверям закрыться. Я влетела внутрь, и тут мой многострадальный каблук, радостно повизгивая, сделал «хрясь», и я полетела в чьи-то объятия. Лифт тут же закрылся и поехал наверх. Ну, если не считать поломанного каблука, обошлось! В любом случае, в сумке у меня туфли имеются.

– Не думал, что ты так рада меня видеть.

Я вздрогнула от его голоса и едва не застонала «Нееееет». Савельев. Собственной персоной. Может даже не говорить, точно знаю, что к Потаповым едет, они на одной площадке с Танькой живут. Надо же было так влипнуть!

– Не лъсти себе, – фыркнула я. – У меня каблук сломался.

– Опять? – он поднял бровь. Выглядел этот гад на редкость презентабельно, черное пальто, светло-серый шарф, начищенные ботинки. Я даже засмотрелась. Не иначе бутик ограбил.

– Я верна самой себе, – доверительно сообщила я. – В отличие от некоторых.

– Это намек на то, что...

– Никаких намеков, Савельев! Помолчи несколько мгновений, пока мы с тобой вынуждены делить такое крошечное пространство.

– Даша...

– Я уже двадцать пять лет Даша!

– Ух ты! А я думал, женщины не любят упоминать свой возраст.

– Я для тебя не женщина, Савельев.

– Давай это я буду решать?

– Не давай. Пять секунд, Павел Сергеевич. Три. Вот и девятый этаж. До свидания, господин Савельев.

Лифт был со мной не согласен. Потому что неожиданно вздрогнул и остановился. Двери не открылись, и меня тут же охватила паника.

– Чего это он? – беспомощно произнесла я.

– Отойди, – сказал Пашка и подергал створки. Лифт не отозвался. Савельев подергал сильнее – с тем же успехом.

– Ты еще побей его, глядишь, поможет, – ехидно замети-

ла я. Паника нарастала, а когда я в панике, всегда несу что-нибудь несусветно-вредное.

– Извини, дорогая, я сторонник гуманного подхода, даже к лифтам, – тут же отозвался Павел.

– Так может, ему ласка нужна, – продолжила я. – Ты большой специалист, попробуй договориться.

Он медленно повернулся ко мне:

– Видимо, не такой уж и большой, раз с тобой не договорился.

Я насупилась:

– Зато ты отлично договорился с Полиной!

– Ты прекрасно знаешь, что у меня с ней ничего не было, но продолжаешь упорствовать и верить в чушь.

Я рассердилась:

– Это ты продолжаешь упорствовать! Нажми уже, наконец-то, кнопку и позови специалистов!

– Какая ты умная, – съязвил он, но кнопку все-таки нажал. В кабине раздался скрежет, и послышался чей-то заплетающийся голос:

– С Новым годом!

– Взаимно, – буркнул Павел, – Ивановская, дом восемь, четвертая парадная. Мы застряли в лифте.

– С Новым годом! – пьяно ответил тот же голос.

– Слушай, ты другие слова знаешь? – не выдержал Савельев.

– Знаю, – захихикал невидимый собеседник, – но лифтер

полчаса назад уснул, очень радовался Новому году. Так что ничем помочь не могу.

– Ты издеваешься?! – возмутился Пашка.

– Я правду говорю, – обиделся тот.

– Тысяча рублей, если поднимешь лифтера в течение десяти минут, – рыкнул Савельев. Ух ты, а он умеет.

– Две, – тут же отозвались «на том конце провода», – через полчаса. Раньше – вряд ли.

– Дурень! – не выдержал Павел. – Через полчаса наступит Новый год!

– Три, – довольно заметил голос, – за оскорбление.

– Пошел ты!

– Четыре, или сидите в лифте до утра.

Я едва не захихикала – развод был качественный. Савельев заскрежетал зубами и елеиным тоном произнес:

– Хорошо, пять тысяч, и вы освобождаете нас через двадцать минут.

– Как скажешь, добрый человек! – Что-то щелкнуло, и вымогатель отключился.

Я с интересом посмотрела на Пашку.

– Тебя сделали, – констатировала я.

– Это они так думают, – спокойно ответил Савельев. – А ты чего такая довольная? Неужели хочешь отметить со мной под бой курантов?

Я тут же подобралась:

– Вот еще! Уверена, они скоро придут.

– Зря, Даш. Наверняка он уже уснул, как и его друг-лифтер.

– И что ты предлагаешь?!

– Пока ничего. Для начала друзьям позвонить надо.

Следующие десять минут ушли на то, чтобы предупредить сначала Потаповых, а потом и Таньку с Димкой. Со вздохом была вынуждена признать, что мой мобильник сел, поэтому сама позвонить не могу. Ехидство в голосе Савельева бесило, но телефон он мне все-таки одолжил.

– Вы там как? – обеспокоенно спросила Татьяна.

– Сносно, – резюмировала я. – Лифтера ждем.

– Ой, долго ждать будете, – расстроено заметила подруга. – Он же не просыхает, а тут такой повод... У вас хоть шампанское есть?

– Зачем?! – прошипела я. – Думаешь, мы тут отмечать будем?!

– А что вам остается? – кажется, я даже увидела, как Танька пожалала плечами. – Боюсь, Новый год вы встретите в лифте.

– Типун тебе на язык!

– Вот ты добрая! Сама застряла, а мне типун!

Я выдохнула:

– Прости... есть, я же его купила... Слушай, а не можешь позвонить кому-нибудь, чтобы они пнули лифтеров?

– Ладно, попробую, – недовольно заметила Танька и отключилась.

Савельев слушал меня с неослабевающим интересом.

– Шампанское, говоришь? Давай сюда.

– С ума сошел? Ты правда думаешь, что я с тобой пить буду?

Он пожал плечами:

– Как хочешь. Можем, конечно, надписи в лифте почистить, все равно заняться нечем. Как тебе эта «Гриша любит Катю»?

– Отлично, рада за Катю, – прошипела я.

– Выпьем за это? – подмигнул Пашка. – Новый год через десять минут.

Я вздохнула, сдаваясь. Присела на корточки, и Савельев последовал моему примеру.

– Ладно, забирай.

Вытащила из сумки бутылку шампанского, и Пашка тут же начал ее открывать.

– Стаканчики есть? – без особой надежды спросила я.

– Конечно, – кивнул он, – я всегда ношу с собой пластиковые стаканчики, мало ли где выпить придется. Оптом покупаюсь.

– Савельев!

– Архипова! Зачем ерунду спрашиваешь, нет у меня ничего, из горла пить будем. Вспомним студенческие годы, не привыкать. И вообще, почему у тебя шампанское теплое, ты его обнимала, что ли?

Я заскрежетала зубами:

– Нет! Просто купила по дороге!

– Какая ты непредусмотрительная, – покачал он головой и выдернул пробку. Я завизжала, потому что она едва не ударила меня по лбу. Точно целился, гад!

– Не попал, – хмыкнул Пашка, ничуть не смущаясь.

Я вдохнула, выдохнула. Ладно, это всего лишь полчаса. Это всего лишь дурацкий Новый год. Это всего лишь лифт с бывшим, так и не состоявшимся мужем. Это...

– А закусывать чем будем?

Савельев едва не поперхнулся.

– Милая, шампанское не закусывают. Но если хочешь, у меня копченая колбаса есть. И даже нож с собой.

– А ты его давно мыл? – поинтересовалась с сомнением.

– В прошлом столетии, – с готовностью ответил он. – Но могу поплевать и протереть рукавом.

– Отравить пытаешься? – хмыкнула я. – Давай сюда свою колбасу и нож, у меня влажные салфетки имеются.

– Беру свои слова обратно, ты очень предусмотрительная, Архипова.

– Не фамильничай, Савельев.

– Прости, Дашенька, – нагло ответил он и протянул мне колбасу и нож. Я вытерла его обнаруженными в сумке салфетками и отрезала два куска.

– Два кусочка колбаски, – пропел Пашка, – у тебя лежали на столе....

– Сказок я твоих наслушалась, – заметила я, – с меня хва-

тит.

Он внимательно посмотрел на меня.

– Я не сказочник, Даша.

Я подняла бровь, а он хохотнул.

– Я Дед Мороз.

– Боже, не надо обижать седовласого старца, – заметила я и протянула ему колбасу. – Сколько до часа икс?

– Семь минут.

– Включай радио – речь президента послушаем.

Он не стал спорить, и вскоре мы наслаждались классической пятиминуткой перед Новым годом. Мы решили проводить старый год, поэтому по очереди хлебнули шампанского прямо из бутылки, что же делать, если других вариантов нет.

Шампанское всегда действовало на меня непредсказуемо, поэтому, когда президент коснулся достижений, я с интересом спросила:

– Чего ты добился за этот год, Савельев?

Он улыбнулся:

– Правда хочешь знать?

Помотала головой:

– Из вежливости спросила.

– Хорошо, – усмехнулся он, – отвечу тоже из вежливости.

Выкупил вторую долю у совладельца. Расширил производство. Заимел партнеров в Германии...

– Заимел или поимел?

Он хмыкнул:

– У тебя все мысли налево, да?

– У меня? – возмутилась. Шампанское развязало мне язык. – Не я же соблазняла Полину! Как она поживает, кстати?

Пашка расхохотался:

– Это было бы весьма интересно, милая! Хорошо поживает, готовится стать матерью.

– Уже?!

В горле образовался огромный комок, который никак не получалось сглотнуть.

– Да, и ее муж весьма рад этому обстоятельству.

У меня сердце екнуло:

– У тебя была свадьба?!

Он склонил голову набок:

– Была. Первый раз в роли свидетеля, такая ответственность...

– Что?!

Голова пошла кругом. Какого свидетеля?

– Дура ты, Дашка, – неожиданно заявил Савельев. – Полина давно встречается с Андреем и беременна от него. Сам не ожидал, что она полезет обниматься, видимо, гормоны не выдержали. Та сцена, которую ты видела, ничего, кроме искренней благодарности за повышение зарплаты ее мужу, не значила. Для молодой семьи это важно, знаешь ли...

Я едва не задохнулась:

– И ты молчал?!

– Я?! – возмутился он. – Я пытался тебе сказать, но ты даже слушать не хотела! Сменила номер! Сняла другую квартиру! Отказывалась встречаться! Запретила друзьям меня упоминать!

– Если бы хотел... – зловеще начала я.

– А зачем? – вдруг спросил он – Если ты мне не доверяешь? Стучаться в закрытую дверь? Передавать записки? Присылать друзей? Я пытался поговорить с тобой, но ты ни разу не выслушала меня!

Я запнулась.

– То есть, это я виновата?!

– Как ты догадалась! Удивительно! Талант!

Открыла рот, чтобы, как обычно, возразить, но вдруг поняла, что нечего. Он прав. А я...

Неожиданно в телефоне Савельева раздался бой курантов, и мы оба вздрогнули.

– Новый год, – тихо сказал Пашка.

– Новый, – согласилась я.

– Шампанское будешь? – поинтересовался он.

– Наливай, – ответила рассеянно. – То есть, давай сюда бутылку.

Я глотнула где-то между седьмым и восьмым ударом, Пашка – между десятым и одиннадцатым.

– С Новым годом, – выдохнула я и посмотрела на него. А он на меня. Наши губы встретились на двенадцатом. Символично.

Кажется, мы вообще забыли, где находимся, потому что у меня едва не разлетелись пуговицы на дубленке, а пресловутый каблук приказал долго жить, и Пашка схватил меня в охапку. Неожиданно пришедший в себя лифт вздрогнул и открыл двери. Растрепанные, не разжавшие объятий, мы предстали перед Селивановыми и Потаповыми, у которых в руках были бокалы с шампанским. Все четверо дружно захихикали, а слева от них переминался с ноги на ногу невзрачный мужичок лет пятидесяти.

– Не рано? – поинтересовался он.

– В самый раз, – весело ответил Савельев.

Что?!

– Поздно, дорогая, ты уже на все согласилась, – довольно констатировал он и выволок меня на площадку.

– Я ни на что не соглашалась! Это все сломанный лифт!

– Неправда, барышня, – возмутился мужичок, – лифт у нас исправный. Но почему-то ваш жених захотел видеть его сломанным. Эээ... я сказал лишнее?

Первыми расхохотались Потаповы. За ними – Селивановы. Пашка напрягся, наблюдая за моей реакцией, а мне совсем не хотелось ругаться, я просто счастливо улыбалась, прижимаясь к любимому.

Наверное, каждому в жизни нужен вот такой «сломанный лифт», когда можно остановиться и подумать о том, что происходит, и спокойно решить многие проблемы. И услышать друг друга... особенно под Новый год.

Украденный подарок

Девяносто девять роз. Глаза продавщицы буквально вылезали из орбит, когда я забирал предварительно сделанный заказ. В суматохе праздника его не успели собрать вовремя. Корзина для цветов оказалась не самой подходящей, и стебли пришлось подрезать. Я терпеливо ждал, пока обалдевшая девушка суетливо пыталась соорудить в ней нечто приемлемое. Лениво листал новости в телефоне и даже был рад этой заминке. Расставание на восьмое марта давно вошло у меня в привычку. Ни капли ни радовало, но и не напрягало. Очередной год, очередной не сложившийся пазл. Давно пора привыкнуть.

– Все готово, – дрожащим голосом произнесла продавщица, выставляя на прилавок плетеную корзину с россыпью алых роз. Для разрыва вполне достаточно. В любом случае они скоро окажутся в мусорном ведре, но мне было не жаль денег. Жаль нескольких месяцев на очередную пустышку.

Девушка завистливо смотрела на то, что для меня было обычными отступными, и я, спрятав телефон в карман, неожиданно для самого себя произнес:

– Еще букет из пяти розовых роз, пожалуйста.

Она засуетилась, забегала, быстро выдернула из высоких железных ваз самые лучшие цветы и, даже не спрашивая, вернула их в веселенькую прозрачную обертку с красными

разводами. Молодец. Надеюсь, найдешь, где пристроить подарок до конца рабочего дня.

Расплатился, подхватил корзину и пошел к выходу.

– Вы забыли букет! – донеслось мне вслед.

– Это для вас, – улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой и решительно толкнул дверь. Люблю чужие восторженные эмоции и искреннюю радость – мне такое давно недоступно.

Выйдя из магазина, я поставил корзину прямо на снег и закурил, облокотившись о перила. Пару сотен метров – и я у знакомого подъезда. Ни разу не нервничал, но было неприятно. Скандалы, слезы, мольбы – я проходил это много раз. Но ни капли не жалел – просто очередная галочка в моем послужном списке, которым и хвастаться неприлично. Ни одна моя женщина не понимала слова «любовница», хотя я никогда не позволял им надеяться на большее. Признаться, я тоже изредка на это надеялся, но каждый раз убеждался, что зря. Аню не заменит никто.

Я выпустил колечко дыма, наблюдая за снующими туда-сюда представителями сильной половины человечества. Было около девяти утра, и многие стремились в цветочный магазин за моей спиной. У большинства были растерянные, но предвкушающие выражения лица; подарки выбраны, осталось купить цветы своим женам или любимым. Какая жалость, что у меня ни той, ни другой... Впрочем, я давно привык, как и расставаться именно на восьмое марта. Паш-

ка, лучший друг, которому я позволяю больше, чем остальным, подтрунивал надо мной, утверждая, что в моей голове срабатывает внутренний таймер на эту дату. Возможно, он прав.

Отбоя от женщин у меня никогда не было. Кто знает, что тому виной – необычные зеленые глаза, которыми восхищались абсолютно все подружки, подтянутая в качалке фигура или счет в банке, но желающие скрасить мой досуг не переводились. Вот только никто меня не волновал так, как Аня...

Опять меня накрыло в этот праздник. Потушил сигарету прямо о железный поручень и оглянулся в поисках урны. И в то же мгновение заметил худенькую фигурку в длинном не по росту пуховике. Мальчишка лет семи цапнул одну розу из моей корзины и бегом припустил прочь. Я даже опешил; многое в жизни повидал – и кошелек пытались стащить, и в ресторане обсчитать, и партнеры кинуть, но цветок... Это что-то новенькое. Хотя все равно воровство, и мальчишку следует наказать.

Мотнул головой стоявшему рядом с джипом охраннику, и он тут же взлетел по лестнице на пандус, выстроенный с этой стороны дома. Жестом указал на корзину и неожиданно для себя бросился вслед за похитителем, даже не сомневаясь, что настигну его довольно быстро, все-таки у меня неплохая физическая подготовка. Воришка несея вперед, спотыкаясь, вероятно, ботинки были ему великоваты, как и пуховик. Я не стал окликать мальчишку, чтобы он не юркнул в сторону, но

неожиданно ему преградили путь трое других, чуть постарше. Он притормозил, едва не врезавшись в одного из них, и тут же спрятал цветок за спину. Я удивленно вскинул брови и замедлил шаг. Троица не обратила на меня никакого внимания, сосредоточившись на странно одетом пареньке.

– У тебя появились деньги? – прищурился самый высокий из них, одетый в серую куртку и потрепанные джинсы. – Даже на цветы хватило? А ну, выворачивай карманы!

– У меня нет денег. – Мальчишка отшатнулся от них и неожиданно отбросил розу на снег за спиной, закрыл ее собой, а затем сжал кулаки. – Вы ничего не получите!

– Хра-а-а-абрый, – издевательски протянул второй, подтягивая перчатки. – И давно не битый. Много о себе возомнил, да?

Они обступили его с трех сторон, и я нахмурился.

– У тебя нет шансов, – хмыкнул тот, что повыше и постарше, и выбросил кулак вперед. Мальчишка среагировал быстро, увернулся и, поднырнув под руку обидчика, впечатал крепко сжатый кулак в скулу говорившего. Тот отшатнулся, громко шипя, второй быстро вскинул ногу, попав по руке мальчугана, а третий ударил ему в лицо. Черт. Пора вмешаться.

– Брысь отсюда! – Я подбежал к дерущимся, и они застыли на месте. – Проблем хотите? Сейчас устрою.

Больше ничего рычать не пришлось – нападавшие, не сговариваясь, припустили вниз по ближайшей лестнице, а я по-

вернулся к упавшему на землю воришке и присел рядом с ним на корточки. Он вытирал кровь с разбитой губы окровавленной ладонью. Что ж, свое он получил. Почему-то его поступок с воровством цветка перестал вызывать раздражение.

– Спасибо, – неожиданно сказал мальчишка. – Полицию вызовете?

– Конечно, у меня же вагон свободного времени, – хмыкнул я, подавая ему руку. Он поднялся и сплюнул кровь на снег. Я поморщился.

– Тогда зачем вмешивались?

Я с интересом посмотрел на него:

– Для кого цветок?

– Для мамы, – коротко ответил он и поднял решительный взгляд. – Денег нет, а у нее праздник.

Резонно. Наверное. Но воровство не оправдывает.

– Вряд ли она обрадовалась бы тому, что ты нарушаешь закон.

Он пожал плечами:

– Если бы не Лешка с компанией, она бы ни о чем не узнала. Я бы сказал, что нашел деньги на улице.

– Предприимчивый, – усмехнулся я. – Тебе даже не стыдно?

Он опустил голову и поковырял носком ботинка утоптаный снег:

– Стыдно... Но маму хотелось поздравить, больше некому

дарить ей цветы...

Аргумент. Я посмотрел на сбитые костяшки пальцев, рану на губе и внезапно спросил:

– Как тебя зовут?

– Саша.

Тезка, надо же. Вроде не слишком популярное имя теперь.

– А вас?

– Александр.

Отчество почему-то не добавил. Сашка расплылся в улыбке, но ничего не сказал.

– Вот что, Саша, пойдем-ка со мной. – Я решительно подтолкнул мальчишку в спину, и он сразу же напрягся.

– В полицию?

– В скорую помощь, – хмыкнул я, хватая его за плечо.

Он не стал сопротивляться, и я подвел его к машине. Стас вскинул брови, когда я потребовал аптечку, а затем начал обрабатывать перекисью водорода полученные в бою раны. Удивление так и читалось во взгляде Стаса, и чтобы он не начал задавать вопросы, на которые я бы и сам не смог ответить, я кивнул ему на корзину и коротко попросил отнести прощальный подарок по известному адресу. Первый раз за много лет решил не выслушивать истерики, да и зачем? Сама все поймет.

Сашка, на удивление, даже не поморщился, когда я приложил смоченную перекисью вату к его руке. Только поджал губы, а потом горестно вздохнул:

– Наверное, теперь там четное количество роз... это неправильно.

– Ты веришь в приметы? – изумился я, наклеивая пластырь.

– Нет, но мама верит.

Какая у него удивительная мама. У меня тоже была такая подруга... Верила в приметы, гороскопы, доходчиво объясняла, что мы созданы друг для друга, пока я не решил доказать самому себе, что меня может любить не одна женщина. И Анюта не приняла, исчезла... И я ее понимаю...

– Эй, – подал голос Сашка, – если вы не собираетесь вызывать полицию, можно, я пойду домой? Я же сбежал, мне не разрешают выходить из дома одному. Мама проснется и будет переживать. Конечно, она не спала всю ночь, но...

– Почему? – машинально спросил я. – Почему не спала?

– Так статьи писала, – с готовностью ответил мальчуган и гордо добавил: – Она редактор в местной газете. Чтобы снять квартиру, ей приходится много работать. Мне кажется, что мама никогда не спит...

Да, должность редактора – очень ответственная. Аня закончила филологический факультет и мечтала пойти работать в газету или журнал. Черт, ненавижу восьмое марта, воспоминания так и лезут в голову. Угораздило же меня изменить ей именно в этот праздник. Впрочем, праздник не важен, зачем я вообще это сделал и все разрушил?

Внимательно посмотрел на мальчишку, и напряженный

взгляд зеленых глаз был мне ответом. Наконец-то я неплохо рассмотрел воришку и вздрогнул. Надо же, как наши глаза похожи. Разрез, форма, а такой оттенок зеленого – большая редкость.

– Хорошо, – неожиданно сказал я, – провожу тебя.

– Не надо! – испугался мальчишка. – Вам же тогда придется сказать, что я у вас розу украл...

– А мы ей другой букет купим, – подмигнул я, сам не понимая, зачем это делаю. Впрочем, наверняка стоит поговорить с его матерью, мальчишка неплохой, и будет обидно, если пойдет по кривой дорожке. Телефон ожил, видимо, Полина получила свой букет, но я решительно сбросил вызов.

Сашка открыл рот, но промолчал. Взяв паренька за плечо, решительно повел в единственный в округе магазин, тот же самый, где я покупал корзину отступных. У продавщицы глаза на лоб полезли при виде меня, но при этом на лице расцвела довольная улыбка.

– Девять роз... какого цвета? – осведомился я у смущенного Сашки.

– Белого, мама любит белые... Мне просто не из чего было выбирать...

Надо же, какое совпадение, белые розы любят редко. Я знал только одну девушку с такими пристрастиями.

Продавщица красиво упаковала цветы и с довольным видом протянула их Сашке. Он недоверчиво уставился на букет, но после моего кивка выхватил его из рук девушки и

прижал к груди. Я сегодня всем приношу счастье, чувствую себя джином из бутылки. Жаль, что меня вряд ли кто-то порадует.

Сашка открыл дверь подъезда «таблеткой» и решительно направился к лифту. Было заметно, что мое присутствие его стесняет, хотя возражать он не посмел. Но и не понимал, зачем я купил цветы его матери. Да я и сам не понимал, почему так поступил, видимо, хотелось сегодня осчастливить всех.

– Вы же не скажете?.. – потупился он, вжимаясь в стену лифта. – Клянусь, что больше так не буду!

– Не переживай, – отмахнулся я, – будем считать, что я просто остановил драку.

Непедагогично? Ну и ладно.

– Спасибо! – просиял Сашка. – А то мама будет волноваться.

Мое любопытство взлетело до небес – очень интересно посмотреть на такую замечательную маму, ради которой можно украсть, ввязаться в драку, не хотеть ее волновать...

Мальчуган нажал на кнопку звонка, и немедленно распахнувшаяся потрепанная дверь лишила меня дара речи. Нет, не сама дверь, а та, что стояла на пороге. Она почти не изменилась, разве что глубокие тени залегли под самыми красивыми голубыми глазами.

Теперь я понимаю Сашку...

Но Аня, немного растрепанная, в накинутом на халат пальто и полузастегнутых сапогах, видела только своего сы-

на.

– Как ты мог уйти! Я чуть с ума не сошла! Проснулась, а тебя нет! Александр, у тебя совесть есть?!

И тут же притянула к себе ребенка, не обращая внимания на букет.

– Не случилось ничего страшного, – заверил я, и Аня подняла глаза. Вздвигнув, мгновенно отшатнулась.

Сашка смутился, поглядывая на меня.

– Тут такое дело, мам...

– Я вижу, – холодно ответила она.

Мальчуган удивленно посмотрел на нее, но не дождался ответа и затараторил:

– Александр меня от Лешки и его компании спас, он...

– Саша вел себя, как настоящий мужчина, – твердо сказал я.

– Надо же, и в кого только, – усмехнулась Аня, скрестив руки на груди. Сердце болезненно сжалось, а Сашка посмотрел на маму с удивлением. Она шикнула на него, и мальчишка, быстро сняв обувь и пуховик, стремглав бросился внутрь квартиры, предварительно сунув букет в руки матери и даже умудрившись поцеловать ее в щеку.

Я решительно шагнул за порог и захлопнул дверь. Аня сопротивляться не стала, но смотрела исподлобья. Я проводил взглядом исчезнувшего за поворотом коридора Сашку.

– Мой? – выдохнул я, привалившись плечом к стене. Голова кружилась.

– А есть разница? – прищурилась Аня. Зачем спрашивал, это же очевидно...

– Я тебя искал... – вырвалось у меня.

– Напрасно.

– Прости. – К горлу подступил ком, я смотрел на Аню и не мог поверить. Восемь лет без нее... Восемь лет бесплодных поисков... Если она думает, что своим сарказмом может от меня избавиться, то плохо знает Александра Гранина.

Впрочем, она знала меня очень хорошо.

– Если хочешь, можешь с ним видаться, – безразлично сказала она. – А если нет, то дверь за тобой.

Сердце в груди подпрыгнуло, и я не выдержал:

– Меня это не устраивает.

И тут же шагнул вперед и сгреб ее в охапку. Она возмущенно пискнула, но мне было все равно. Из комнаты слышались звуки работающего телевизора, значит, сын занят по полной программе.

Я прислонил Аню к стене и буквально впечатал в нее своим телом.

– Прости меня за все, – прошептал, целуя ее в щеку и захватывая губы. Она пыталась вырваться, но вяло, а затем не сдержалась и ответила на поцелуй. – Я знаю, я дурак, – уперся лбом в ее лоб и закрыл глаза. – Пытался тебе об этом сказать, но ты не захотела слушать. И была права, когда ушла. Но сейчас я не собираюсь тебя отпускать. Мы поженимся, я усыновлю Сашку и...

У нее вырвался смешок:

– А меня спросить ты не хочешь?! И когда будет следующая измена?!

– Не будет никаких измен.

– Ты...

– Нет.

– А мое согласие?!

– Лучше у сына спрошу, не хочется ли ему...

– Это шантаж!

– Именно. Кстати, выброси этот несчастный букет, я куплю тебе все белые розы в округе.

Она улыбнулась:

– Миллиона тут может и не быть.

– Да и ты алые не любишь, – усмехнулся и прижал ее к себе. – Я потрясу соседний район, если хочешь.

– Не хочу.

– Я знаю, – и вдохнул аромат ее волос. Как же мне его не хватало... – Но придется потерпеть. Правда, розы колются...

Совсем, как ты.

– Сашка!

– Наш сын тебя очень любит, даже не представляешь, насколько. Боюсь, мне придется доказать, что я вполне могу составить ему конкуренцию. Я стал ненавидеть этот праздник, когда ты исчезла... Но кто бы мог подумать, что сегодняшний день исправит все.

Аня покачала головой.

– Праздник ничего не может исправить. Только ты сам.

– Я сделаю для этого все возможное. Поверь, это самое лучшее восьмое марта в моей жизни!